

ВЕЛИКОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ УРОДОВ

Круглосуточная комедия

Пролог. На индийском вокзале.

Ночной зал вокзала. Весь пол, как обычно ночью на таких вокзалах, устлан спящими телами в белых одеждах. Две туристки с тяжёлыми большими рюкзаками осторожно переступают через спящих людей, иногда всё-таки наступая на них.

Одна. Я так больше не могу. Я никуда больше не хочу ехать. Я сейчас хочу в гостиницу...

Другая. Осторожно! Не наступи. Голова! Голова человека!

Одна. Если я сейчас не вымою голову...

Другая. У нас же всё по плану... рука!.. ехать осталось максимум два часа.

Одна. Нет. Ни час. Ни полчаса. Ой. Сорри. Я хочу помыться, отдохнуть. Откуда так много людей? Чего им не сидится на месте? Всё едут, едут куда-то... Ой! Сорри! Сорри!.. Я больше не хочу эти грязные волосы, эти вонючие поезда, эти тук-туки, эти уродливые тела...

Другая. Если останемся на ночь здесь, то собьемся с графика.

Одна. Ничего страшного. Я хочу в душ и постель. А завтра, куда хочешь. Ой! Сорри.

С другой стороны в зал стремительно входит заплаканная третья туристка и, перепрыгивая через спящие тела, подбегает к девушкам и что-то говорит им по-французски. Ее её не понимают.

Третья. Парле франсэ?

Другая. Инглиш.

Третья. Но! Но! *(Перескакивая через лежащих людей, бежит на перрон).*

Одна *(ей вслед).* Как можно с одним французским ездить по миру? Что она себе думала? *(Смотрит на спящих).* Я не могу на это смотреть. *(Смотрит на это).*

Другая. Это Индия. Это нормально.

Одна *(наступает на чью-то ногу).* Ой! Сорри! Это нормально?

Другая. Потом ты вернешься домой и поймешь, какое это счастье...

Одна. Вернуться домой? Ой!

Другая. Ты поймешь, какая ты счастливая по сравнению с ними, и какая ты несчастная по сравнению с ними.

Одна. Несчастнее этих уродов?.. Ой!

Другая. Они счастливые. Они другие. Сорри. Они видят счастье везде. А мы видим везде только проблемки, детальки. На работе, дома. Сорри. Раздражаемся по любому поводу. А они нет.

Одна. Ой! Сорри.

Другая. Здесь глаза каждого бедняка наполнены счастьем. Они голодают в счастье, любят и ругаются в счастье, плачут от счастья... сорри... готовятся к смерти со счастьем!

Одна. Ты в эйфории.

Другая. Потом ты сама всё будешь видеть по-другому. Сорри.

Одна. Да. Я выплусь, буду чистая. Глаза будут видеть лучше...

Другая. И ты увидишь, что у них глаза чище, радостнее, светлее... Сорри.

Одна. Не может быть. Никогда не поверю.

Другая. Потом вспомнишь мои слова.

Одна. Пстой. *(Снимает с шеи фотоаппарат и протягивает другой).*

Другая. Что?

Одна. Сними меня с ними.

Другая. Как-то неловко без разрешения.

Одна. Быстрее. *(Позирует).*

Другая. Они не входят в кадр. Присядь.

Одна присаживается к лежащим.

Другая. Так лучше. Сделай счастливые глаза.

Одна делает счастливые глаза. Другая снимает счастливые глаза.

Одна. Давай еще так попробую. *(Меняет позу).* Ну как? Что-то счастливое в этом есть?

Другая. Что-то есть...

Когда туристки уходят, люди на полу просыпаются, поют песню о счастье и зажигают благовония. От пряных запахов все становятся ещё более счастливыми. Некоторые начинают танцевать. В зал вокзала входит заплаканная третья туристка. Счастливые танцующие люди в белых одеждах заманивают её в свой счастливый танец.

1.

На белорусской кухне.

Обыкновенная белорусская кухня. Почти как у всех: глаз не радует, но и жить не мешает. Слава Богу, или Президенту, что всё необходимое есть, а тараканов нет. У окна стоит Виктор и с удовольствием курит. С пустыми салатницами входит мать Виктора.

Мать. Такое счастье: все снова вместе. Ты так часто выходишь курить. Что-то не так?

Виктор. Всё хорошо.

Мать. Полтора года не был, и не можешь посидеть со всеми.

Виктор. Так сию ж. Приду сейчас.

Мать. И не злись.

Виктор. И не злюсь я.

Мать. Хорошо себя чувствуешь?

Виктор. Прекрасно я себя чувствую. Как приехал, вы только и спрашиваете все, как я себя чувствую.

Мать. Интересно.

Виктор. Так вот: я счастлив!

Мать. И у нас такое счастье, отцу пенсию прибавили.

Виктор. Супер! Намного?

Мать. На 100 тысяч.

Виктор. Это успех!

Мать. А мне зарплату должны поднять.

Виктор. Тоже на 100 тысяч?

Мать. На 50! И то счастье.

Виктор. Да! 50 тысяч на дороге не валяются.

Мать. Да.

Виктор. Какое ещё нас ждёт счастье?

Мать. Инна беременна.

Виктор. Знаю уже. И зачем?

Мать. Что зачем?

Виктор. Зачем ей такое счастье?

Мать. Второй ребёнок – это же счастье.

Виктор. Так и первый – счастье. Но их прокормить надо.

Мать. Ой, а что им в таком возрасте надо? Главное, что внуки есть! Брат младше тебя на три года, а уже двое детей будет.

Виктор. Повезло ему. И работа какая-то есть, и жена какая-то есть...

Входит Инна. Мать берет большую кастрюлю.

Мать (Виктору). Пойдем за стол, горячее несу.

Виктор. Сейчас. Докурю.

Мать уходит. Инна протягивает Виктору руку за сигаретой.

Виктор. Тебе можно?

Инна. Ой.

Виктор ищет сигарету в своей куртке, висящей на стуле, находит и даёт Инне. Инна закуривает.

Виктор. Что нового, одноклассница? Как наши?

Инна. Ой.

Виктор. Как с работой?

Инна. Ой.

Виктор. Коля нормально с тобой?

Инна выдыхает дым.

Инна. Ой-ой.

Виктор. Понятно.

Виктор тушит окурок и уходит. Инна выдыхает дым, проверяет карманы куртки Виктора, находит там деньги, одну купюру забирает себе. Входит Коля.

Коля. Спросила?

Инна. Ой.

Коля. Только ойкать, дура, умеешь.

Инна. Нах.

Коля. И нахать. Поговори срочно. После второй бутылки, он и послать может.

Инна. Ой.

Коля. Я не могу с братом об этом, а тебе как бывшей однокласснице проще.

Инна. Ой, нах.

Коля гладит её округлившийся живот.

Коля. Утю-тю-тю.

Рука опускается ниже. Из зала доносится плач ребенка.

Коля. Что там такое?

Инна дает окуроч Коле и идет в зал. Коля докуривает. Приходит с пустой кастрюлей мать.

Коля. Что с Настей?

Мать. Ничего. Виктора полтора года живьем не видела. Только на фотографии, где он молодой, с длинными волосами - ай, лысеет Витя! Проснулась, вышла, смотрит на него. Я говорю: «Это дядя Виктор». А откуда она может понять, что её дядя Виктор щетину отрастил, длинные волосы состриг... Ай, лысеет Витя... Ну она и в плач.

Коля. Инна не говорила с ним.

Мать. Не хочет – и не надо. Вы братья. Решите сами свой квартирный вопрос. Мы с отцом вам все оставляем, делите, как хотите.

Коля. Есть еще завещания и дарственные.

Мать. Есть еще кредиты.

Коля. Какие кредиты?!

Мать. Тише! Двое детей будет, молодая семья...

Коля. Какая семья? Какие кредиты?

Мать. А что я могу? Думаешь, я не хочу ему отдельную квартиру? Каждую неделю покупаю лотерейный билет, чтобы выиграть... ай!

Коля. Он все равно не вернется сюда.

Мать. А жить где-то надо ему? Не здесь, так там.

Коля. Уехал – пусть там и живет.

Мать. Перестань.

Входит Виктор с тетей Валею.

Валя. И где именинница? Все ждут. Без тебя пьют.

Мать. Иду! Бегу! *(Убегает)*.

Валя. Как дела, молодежь?

Коля. А то сама не знаешь?

Виктор снова закуривает.

Валя. О! А кто виноват? Учиться надо было в столице, как твой брат, а не жениться на старой.

Коля. Чего она старая?

Виктор. Моя ровесница.

Валя. Ну, полумолодая.

Виктор. Спасибо, тетя Валя.

Виктор отворачивается, курит. Тетя Валя показывает знак Коле, чтобы тот ушел. Коля уходит.

Валя. Виктор, а у тебя... как дела... вообще?

Виктор. Хорошо.

Валя. Угу.... Голова... не болит?

Виктор. Нет. *(Поворачивается к ней)*. А чего вы так медленно говорите?

Валя. Ты не волнуйся главное.

Виктор. А чего мне волноваться?

Валя. Просто. Не волнуйся.

Виктор. Я и не волнуюсь.

Валя. Угу. Я всё понимаю. Там тяжело лежать. Я все знаю. Угу. Скажи, последствий никаких нет?

Виктор. Каких последствий?

Валя. С головой? Сердцем?

Виктор. Ничего не понимаю.

Валя. Угу... После больницы... все в порядке... осложнений нет?

Виктор. Какой больницы?

Валя. Мы все уже знаем.

Виктор. Что всё?

Валя. Что ты лежал в психушке.

Виктор. В какой психушке?

Валя. Мы все знаем.

Виктор. Что за бред? *(Смеется)*. Я не лежал в психушке.

Валя. А чего полтора года не приезжал?

Виктор. Понятно! Не приедешь сюда больше года, значит, уже в психушке? Ну-ну!

Валя. Так ты не лежал?

Виктор. Нет, конечно.

Валя. Угу... Ну и ладно.

Виктор. Ну и ладно.

Виктор отворачивается и курит дальше. Заходит его батя.

Батя. Валюха, дышать больше нечем?

Валя. Иду-иду. Уже нельзя с молодежью потуситься?

Батя. Ты как потусишься с молодежью, потом сплетен на полгода вперед.

Валя. Угу!

Батя. Угу-угу.

Тетя Валя уходит.

Батя. Ну что, курец-молодец? Прекрасно себя чувствуешь?

Виктор. Отлично я себя чувствую. Отлично!

Батя. Ну и у нас всё отлично! А в столице как? Отлично?

Виктор. В столице всегда - всё - отлично.

Батя. Сейчас, значит, во всей стране отлично.

Виктор. Это точно.

Батя. Сейчас всё хорошо.

Виктор. Отлично!

Батя. Ну да... Хорошо сейчас... Кризис прошел. В магазинах все есть. Пенсии повысились.

Виктор. А цены?

Батя. Нормальные.

Виктор. Хватает?

Батя. Для счастья хватает.

Виктор. А для полного счастья?

Батя. Будет! Ты телевизор смотришь?

Виктор. Нет.

Батя. Газеты читаешь?

Виктор. Нет.

Батя. Хм-хм... Ну вот. Знай. Все будет хорошо! Ты снова здоровый приехал – и это счастье! У матери юбилей – и это счастье! Всё есть! Все есть! Всё хорошо!

Виктор. А сколько ещё будет!

Батя. Да. Снова пеленки – распашонки... Ты это... Да... Поговори с матерью или с братом. Мне надоело уже с ними ругаться. *(Берет с холодильника жировку)*. Это же ненормально! Поставили счётчики воды, чтобы экономить, а каждый раз всё больше и больше! Сколько можно мыться? Они и утром, и вечером. И стиральную машину каждую неделю включают! Что им там стирать за неделю! А эта тринда беременная все себе вымывает там что-то! А я за них плачу! Зачем так много мыться? Раньше люди только раз в неделю в баню ходили. По субботам. В газете читал, что ежедневное мытье мылом убивает потовые железы, а человеку надо потеть правильно, иначе нарушения происходят. Я ей говорю. А она всё «ой, ой». Ойкала припизжённая!

Виктор. Сколько за месяц воды утекло?

Батя. 15 000! Представляешь?

Виктор. Всего лишь?

Батя грустно кладет жировку на место, подтягивает трико на животе.

Батя. Это вам, может, всего лишь. А для меня 15 тысяч - это деньги.

Виктор ищет в куртке деньги.

Батя. Не надо мне твоих денег! Не надо! Ты только скажи им, что не надо так часто мыться и стирать.

Виктор. Скажу.

Батя. У них всё так правильно – аж зло берёт!

Батя уходит. Виктор пересчитывает свои деньги.

Виктор. Вроде больше было...

Приходит Коля.

Коля. Ну чего ты? Пойдем за стол!

Виктор. Подожди. Ты знал, что тут говорят, что я в психушке лежал?

Коля. Ну, говорят. Пусть говорят.

Виктор. И ты поверил?

Коля. А чего верить? Ты же звонишь периодически, значит, не из психушки. А они пусть говорят.

Виктор. Кто они?

Коля. Да бабство это. Чего их слушать? Они только пиликать умеют и это... воздух портить. Ты ничего не чувствуешь?

Виктор. Чего?

Коля. Запах странный?

Виктор. Нет.

Коля. И я нет. А мама говорит, что в квартире чужеродный запах стоит. Что это из-за Инны. Я ей не верил, а в прошлую субботу пришел ночью после друзей, ну как обычно

пили пиво у второго подъезда, Костик и Саня... Прихожу. Инна лежит голая, спит, одеяла там нет. Ну... Мне захотелось там поцеловать. Нагнулся, а она во сне как газы пустила мне в лицо... Как хорек! Вот такие они, женщины... Да, и после этого я тоже все принохиваюсь. Может, это привычка уже? Я не замечаю ее запаха. И ты не замечаешь тоже. Но вы же одноклассники. Может, и ты к ней привык. Только маме не говори, а?

Виктор. Да не буду я с ней про газ говорить. Я уже с батей про воду поговорил.

Коля. А Инне неприятно.

Виктор. Понятно.

Коля. Пойдем?

Виктор. Подожди. Мне сказать быстро надо. Я в Польшу уезжаю.

Коля. Ну и хорошо.

Виктор. Надолго. Надеюсь, навсегда. Только маме не говори.

Коля. А если потом спросит?

Виктор. Я все там же. В психушке лежу, как обычно. Так даже лучше.

Коля. А чего тебе там надо? Здесь же нормально.

Виктор. Да... нормально. Хорошо. Но хочется плохого. Иногда.

Коля. Не понимаю.

Виктор. Не хватает мне терзаний. Всё так хорошо, хорошо... А в зимнее время солнце хорошо только в постели.

Коля. Не понимаю.

Виктор. И не надо.

Коля. Не понимаю. Польша? Что тебе эта Польша?

Виктор (*пожимает плечами*). Первая попалась.

Входит мать.

Мать. Мальчики! За маму пить будем?

Коля. Будем! (*Уходит*).

Мать. Чего стоишь? Все хорошо у тебя?

Виктор. Опять двадцать пять! Мать, ты знала про разговоры о психушке?

Мать. Конечно, знала. И что тут такого?

Виктор. А чего мне не сказала?

Мать. А что тут говорить? Всякую ерунду еще передавать буду. Вот, полтора года не был, люди и придумывают. Надо было чаще приезжать.

Виктор. Теперь точно три года здесь не буду.

Мать. Ой! Тогда точно тебя еще и похоронят.

Виктор. Так! Кто это придумал?

Мать. Любка! Ей же не хер делать, так и сочиняет.

Виктор. Передай ей, что я ей язык изо рта вытяну и...

Мать. Так ты ей сам позвони и скажи. Хоть пи..ть не будет.

Виктор. Какой номер?

Мать. Городской 523773.

Виктор. Сейчас позвоню. 523773?

Мать. Да. Позвони, позвони.

Виктор выходит. Мать из кармана халата вынимает мобильник, набирает.

Мать (*шёпотом по телефону*). Люба! Это я. Мой Витя всё знает! Очень злой! Сейчас будет тебе звонить! Не поднимай телефон! Ни домашний, ни сотовый. И на улицу

сегодня не выходи. И завтра до обеда. Если увидит, то даст тебе пи...лей! Всё. Отключайся, сиди, не кашляй.

Кладет телефон в карман, достает из холодильника две бутылки водки. Заходит Виктор.

Мать. Ну что? Ввалил ей по полной?

Виктор. Дома нет.

Мать. Вечером позвонишь. Пойдем, выпьем за мамку.

Вбегает батя.

Батя. Витя! Поедешь в Польшу, имей в виду, что по-польски «урода» - это «красавица»! *(Смеётся).*

Виктор. Знаю.

Мать. Ты едешь в Польшу?

Виктор. Турпоездка. Краков – Величка – Варшава.

Мать. Ой, я ж с Валею когда-то ездила торговать в Польшу. И с батей один раз... Ой! И в Варшаве на стадионе продавала!

Батя. Теперь на нем не торгуют. К футболу готовятся. Евро 2012.

Мать. Чего там только не было! Вальке скажу! *(Кричит).* Валя!!! Валя!!! *(Уходит из кухни).*

Батя. Урода! Представляешь? Так что, сынок. Если тебя будут уродом называть, радуйся.

Виктор. Урода... Я радуюсь!

Батя. А за водкой будешь в склеп ходить! Надо за это выпить! Мать!!! *(Выходит).*

Виктор закуривает. Приходят Коля и Инна.

Коля. Извини, я Инне только сказал. А она, дура, за столом ляпнула.

Инна отстраняет рукой Колю.

Коля *(из-за спины Инны).* Но я не говорил ей, что ты навсегда. *(Уходит)*

Виктор. Это как получится.

Инна. Уезжаешь?

Пауза.

Инна. Точно решил?

Виктор. Точно.

Инна. Ну, ты и урод.

Виктор. Да. Красивый урод.

Из зала раздаются крики счастья.

Виктор. Что там снова?

Вбегают мать и тетя Валя.

Валя. Ой! Азаренко победила! Азаренко – первая ракетка мира!

Мать. Счастье-то какое! Счастье-то какое!

Валя. Надо выпить! Пойдемте, ребята!

Мать. За победу!

Валя. За всю Беларусь! За президента!

Мать. Счастье-то какое!

В счастливом порыве все хватают Виктора и тянут его из кухни за праздничный стол.

2.

В польской спальне.

Довольно просторная спальня. Хотя, возможно, это обман зрения, ведь в спальне кроме большой кровати ничего нет. Да и большая кровать выглядит странно, как будто это не кровать. На ней лежит ворох тканей.

Звонят в дверь. Тишина.

Звонят в дверь настойчиво. Тишина.

Звонят в дверь робко. Тишина.

Слышно, как дверь открыли. Где-то шаги. В спальню заходит старая женщина, быстро бросает взгляд на кровать.

Женщина. Марья, её здесь нет.

Старая женщина выходит. Где-то шаги. Входит другая старая женщина по имени Марья. В отличие от первой женщины она подходит к кровати, внимательно рассматривает ее и начинает рукой ощупывать лежащий на ней ворох.

Марья. Она здесь! Зофья!

В спальню возвращается первая старая женщина по имени Зофья, за ней мужчина лет за 30. Это Михал. Марья наполовину стягивает ткань, за которой видно голое женское тело.

Михал. Это Агнешка?

Марья. Да.

Михал. Жива?

Марья не двигается. Зофья подходит ближе к телу, склоняется над ним.

Зофья. Спит.

Михал. Надо разбудить её.

Зофья трясет тело. Марья выходит. Михал бьет спящую по щекам.

Михал. Агнешка, проснись!

Возвращается Марья с чашкой. Набирает в рот воды и прыскает на Агнешку. Та постанывает.

Михал. Воздуха!

Зофья открывает окно.

Михал. Таблеток нет. Шприца нет. Ничего нет. Что с ней?

Зофья. Может, давление?

Марья. Так крепко спать при давлении?

Зофья. Молодежь слабая теперь.

Михал. Тут вообще ничего нет. А одежда где?

Марья. Не знаю. Как шесть дней назад ключ мне запасной оставила, так и не видела ее больше ни в одежде, ни без.

Михал. А ест она что?

Марья. Сейчас гляну.

Марья ставит на пол чашку и выходит. Михал еще раз пытается пощечинами привести в чувство Агнешку. Зофья оглядывается на окно.

Зофья. Может, окно закроем? В поясницу дует.

Михал. Нет. Или уйдите, или накиньте что-нибудь.

Зофья. Куда это я уйду? Мало ли что здесь надо? А накинуть нечего...

Зофья рассматривает ворох тканей на кровати. Возвращается Марья.

Марья. Холодильник, слава Марии, полон. Продавщица она и есть продавщица. Только суп подозрительный. Я его поставила перекипятить.

Зофья. Вылить надо было.

Марья. Зачем? Может она его перед сном сварила. Сейчас проснется, поест горячего.

Михал. А суп какой?

Марья. Щавелевый.

Михал. А сметана есть?

Марья. Не помню. Сейчас посмотрю.

Марья выходит. Зофья массирует поясницу и ищет место, где бы ей ни дуло. Михал со всей силы поднимает Агнешку и тянет ее к окну. Возле окна он трясет ее. Зофья перебирает ткани.

Зофья. Какие странные простыни... На флаги похоже... Точно! Польский есть!

Михал. Наверное, к чемпионату Европы по футболу готовилась.

Зофья. А другие я не знаю. Один на наш похож. Есть полосатые.

Михал. Покажите полосатые.

Зофья поднимает ирландский флаг.

Михал. Ирландия! Точно. Она должна знать. Агнешка! Агнешка!

Михал трясет Агнешку сильнее, та стонет сильнее. Входит Марья.

Марья. Сметаны нет, но есть йогурт натуральный, майонез и кетчуп.

Зофья. Я щавелевый суп без сметаны ем.

Марья. А я вообще его не ем. Он вреден для печени. (Михалу). А зачем вам сметана?

Михал. Я не обедал еще.

Марья. Будете суп?

Михал. С йогуртом, если он нормальный.

Марья. Сюда принести?

Михал. Да.

Марья уходит. Михал возвращает Агнешку в кровать, рассматривает с Зофьей флаги.

Михал. Здесь еще и белорусский есть.

Зофья. Который?

Михал. Вот этот красно-зеленый.

Зофья. А этот чей?

Михал. Не помню. Грузинский? Нет. Тот чем-то на английский похож. А этот на наш похож. Но не наш. Странно.

Зофья. А вы кем ей приходитесь?

Михал. Никем. Я брат ее... Парня... Может, видели?

Зофья. Который? Я двух видела.

Михал. Та-а-а-ак... И какие они?

Зофья. Один покрепче, светлый...

Михал. Мой.

Зофья. Второй худой, высокий...

Михал. Не мой.

Агнешка ворочается и приподнимает немного голову. Зофья поднимает с пола чашку и подносит к губам Агнешки. Та пьет с закрытыми глазами. Навишись, переворачивается на бок и наполовину открывает глаза.

Агнешка. В воде дети любят плавать... Они рождаются в воде... Плавают там в животике... Как рыбки... А женщины, как аквариумы с рыбками... подкармливают их... включают кислород... если аквариум скользкий, он может разбиться, и не будет воды... ни рыбок... такой красивый страшный сон...

Агнешка переворачивается на спину и замечает Марью, которая несет тарелку супа.

Марья. День добрый.

Агнешка. Что вы здесь?

Марья. Зашла... с Зофьей...

Агнешка. Кто это?

Зофья. Агнешка, я Зофья, соседка... Не узнала?

Агнешка. А-а-а... И что?

Зофья. Вот. Пан ищет вас.

Агнешка снова переворачивается на бок и сжимает колени.

Агнешка. Не хочу, чтобы меня искали...

Марья (Михалу). Вот ваш суп. Подноса нет. Табуретки тоже.

Михал. Поставьте на подоконник.

Михал подсаживается к Агнешке.

Михал. Я брат Яцека.

Агнешка. Он разбил аквариум.

Михал. Яцек?.. Где он?

Агнешка. Какой сегодня приторный день... Может, после обеда все изменится?

Михал. Где Яцек? Что с ним?

Агнешка. Мне все равно...

Михал. Когда ты его видела в последний раз?

Агнешка. Они ушли вдвоем. И больше не приходили.

Михал. Вдвоем? Когда?

Агнешка. После этого... после... всего.

Михал. Чего всего?

Агнешка. Рыбку разбил... одежду забрал... сказал ждать... и ушли вдвоем... спать хочу...

Агнешка переворачивается на живот и сжимает крепко флаги.

Михал (*Марье*). Кофе есть?

Марья. В холодильнике нет.

Михал. А в шкафу?

Марья. Я не смотрела.

Михал. Так посмотрите! Ей нужен кофе крепкий.

Марья выходит.

Михал. Не спать! Не спать! Какого числа ушел Яцек? С кем ушел? Где он?

Агнешка. Не знаю. Мне было больно... Потом не очень... пустота обволакивала мой живот... любовь покидала меня с каждым походом в туалет...

Зофья. Как интересно говорит.

Михал. Я сойду с ума с ней. Яцек в Польше?

Агнешка. Думаю, нет. Мы вернулись из Англии...

Михал. Вы еще и в Англии были?

Агнешка. Пришлось... Я не хотела... не хотела...

Агнешка плачет. Возвращается Марья.

Марья. Не нашла.

Михал. Чтобы в польском доме не было кофе? Странно. Её надо разбудить.

Зофья. У меня дома кофе всегда есть. Могу сходить.

Михал. Прошу.

Зофья. Иду, и это... еще до чемпионата крепкий... то есть брат ваш ушел отсюда с чемоданами.

Михал. А худой?

Зофья. Не видела.

Зофья уходит вместе с чашкой.

Михал. Был в Англии, прилетел, ушел с вещами, до чемпионата... Полтора месяца... В Ирландии не видели... В Польше не отзывается...

Марья. Пропал что ли без вести?

Михал (*Агнешке*). Перестань ныть! Почему Яцек ушел с вещами? Что он сказал?

Агнешка. Он... он сказал...

Из-за кровати появляется воспоминание Яцека. Яцек обнимает Агнешку.

Яцек. Хватит уже плакать. В Англии надо было плакать.

Агнешка. Если бы я знала, что меня там ждет...

Яцек. Сейчас у нас новая жизнь начинается. Все будет прекрасно. Завтра уволишься. Твои вещи я увезу с собой. До аэропорта доехать достаточно в джинсах и майке. Только ручная кладь. Так дешевле. Через неделю я тебя встречаю. И никаких уродов больше, а то... сама знаешь что.

Агнешка. Что?

Яцек бьет ее несильно по лицу. Агнешка несильно плачет.

Яцек. Прости. Ты такая красивая, когда плачешь. Я тебя хочу.

Агнешка. Животное.

Яцек овладевает Агнешкой.

Марья (Михалу). Может, суп пока?

Михал. Да, пожалуй.

Михал подходит к подоконнику, ест суп. В комнату приходит Зофья с чашкой дымящегося кофе. Вместе с ней въезжает в комнату мальчик на самокате и с рюкзаком.

Зофья. Кофе принесла.

Зофья протягивает чашку кофе Агнешке. Яцек перестает овладевать Агнешкой и ложится сзади нее. Агнешка садится и пьет кофе.

Зофья. А это Адамэк, мой внук. Со школы пришел. Я не могу его одного оставить. Пусть здесь пока уроки делает.

Михал. А самокат зачем?

Зофья. Он без него не хочет.

Михал. Ну ладно.

Зофья. Адамэк, иди, сядь на подоконник рядом с дядей. Можно окно закрыть?

Михал. Теперь можно.

Пока Михал закрывает окно, Адамэк оставляет самокат на полу и залезает на подоконник, достает из рюкзака тетрадь, делает уроки. Михал продолжает есть суп.

Михал. А о каком уроде говорил мой брат?

Агнешка. Он не такой урод. Он... ugodliwy. Зовут его Виктор.

Михал. Худой и высокий?

Агнешка. И беларус.

Из-за кровати появляется воспоминание Виктора.

Марья. Какой тощий. Как... куриная шея для супа.

Агнешка. Когда я увидела его в первый раз в магазине, я тоже так подумала. И назвала его про себя «супом».

Марья. Журеком или расолом?

Агнешка. Все равно.

Зофья. Марья, ты когда-нибудь занималась сексом с супом?

Марья. С супом? Нет. Я люблю схабы.

Михал (*подавился супом*). Что вы несете? Тьфу... Аппетит испортили... (*отставляет тарелку*).

Агнешка. Был будний день. В магазине не было покупателей. Только две медленные старушки, которые раздражают вечерних покупателей своей скоростью. Им некуда спешить. Для них выход в магазин – это событие. Ежедневное событие. Они все знают в магазине, но каждый раз внимательно все рассматривают и не дают пройти остальным. А если какой-нибудь творог подешевеет на 20 грошей, то это становится главной новостью дня. Они раздражают своим капанием остальных, но никто не может сказать им ни слова. Это закон Европы. Все будут улыбаться, проклинать про себя старость и терпеть. Польша всё стерпит. «Суп» ходил также медленно как две старушки. И я поняла, что у него мало денег. Он выбирал самое дешевое.

Зофья. И правильно делал. Я тоже выбираю самое дешевое.

Марья. А я еще самое польское.

Зофья. Здесь ты не права.

Марья. Но не греческое же мне брать? Ненавижу этих греков, бездельников, лодырей... Заполонили вместе с русскими Варшаву.

Михал. Они не виноваты, что по жеребьевке в Польшу, а не в Украину попали.

Марья. Надо было католиков – футболистов в Польшу, а православных в Украину.

Михал. Нет, я не согласен, чтобы поляки с ирландцами играли. Лучше с русскими и греками.

Марья. Видеть их не могу.

Зофья. А сыр у них вкусный.

Марья. Уже нет. И греческий салат я больше не готовлю. Пусть работают, как все, а не в футбол у нас играют и сиртаки танцуют. И пусть не бастуют, а сидят на своем Эгейском море и учатся, как фляки надо готовить за свою тринадцатую зарплату!

Михал. Может, послушаем дальше Агнешку?

Агнешка. Спасибо. Мои мысли тогда, как птицы колибри, порхали над ним и над каждым ценником, который он ненавидел. И еще я поняла, что он иностранец.

Михал. Почему?

Агнешка. Такая не польская робость в его руках была... И профиль... и в новостях с утра говорили о казни террористов в Минске... Все как-то вместе сложилось... Неважно.

Виктор (*подходит к Агнешке*). Проще, пенч скшыделкув. (Прощу, пять крылышков).

Агнешка. Не понимаю пана.

Виктор. Проще, пенч скшыдель. (Прощу, пять крылышь).

Агнешка. Не понимаю пана. Прощу говорить по-польски.

Виктор (*отходит в сторону*). Да я же правильно сказал! Пенч. Скшыдло. Скшыдлы.

Скшыделькув. Или скшыделек? Учил, учил польский и так облажался. Скшыделек?

Скшыделькув? Это мое наказание за вчерашний поступок. Шел пьяный из гостей. Так захотелось петь. И затянул по-русски, громко и с душой!

(*Поёт*).

Ехали на тройке с бубенцами,

А вдали мелькали огоньки...

И тут русская или нерусская девушка из темноты подбегает. «Можете мне помочь?». А я, не глядя, бросил в сторону: «Да расейцаў не маю аніякага дачынення!» («К русским не имею никакого отношения»). И пошел дальше.

Эх, когда бы мне теперь за вами,

Душу бы развеять от тоски...

Что с ней теперь? Что она хотела? Возлюби ближнего своего. Подонок.

Агнешка. На самом деле я поняла его.

Зофья. Я не совсем.

Марья. А я догадалась.

Михал. Пять куриных крыльев он хотел.

Марья. Для супа?

Агнешка. Я не знаю, что на меня нашло. Какая-то вредность. И как только он посмотрел на меня растерянными, почти детскими покинутыми глазами, и когда вместо лица я увидела его грустную сутулую спину, я поняла, что со мной внутри что-то не так. У меня кольнуло в области пупка, и резко затрещали соски. Но не больно, а так... а так... Как после сильного мороза онемевают пальцы ног и в теплом помещении начинают приятно оттаивать с какой-то скользящей тревогой. Так и я. Мне стало радостно и стыдно. Я почувствовала будущее и захотела накормить этого худого парня. Накормить из чайной ложечки. Закормить его до испарины всеми блюдами, которые я только умею готовить.

Яцек (*появляется из-за спины Агнешки*). Да что ты умеешь готовить? После маминой кухни твою есть невозможно. Ты меня покормить ни разу не могла. Хотя... что он понимает в польской кухне.

Агнешка. Материнский инстинкт выбросил меня из-за прилавка. (*Набрасывает ткань на себя и подходит к Виктору*). Чем я могу помочь? Пан хочет есть?

Виктор. Я суп хотел сварить...

Агнешка. Какой?

Виктор. Куриный.

Агнешка. А приходите ко мне на ужин! Запомните адрес. Что бы вы хотели?.. Съесть?

Яцек. Курва.

Виктор. Польское. Что-нибудь польское.

Агнешка. Почему польское? Я умею и итальянское, французское, русское...

Виктор. Нет, только польское! Я не могу здесь поесть нормальной польской кухни. Везде у вас ливанская, турецкая, вьетнамская, китайская, индийская, но только не польская.

Хочу.

Агнешка (*садится на кровать*). Я хотела его только накормить. Один раз. Чтобы закрыть свой стыд.

Яцек. Второй раз курва.

Зофья. Польская кухня хорошая, но грустная.

Марья. Ну да, каждый день есть печально.

Михал. Я бы сейчас простую канапку съел.

Зофья. А я где-то прочитала, что в Вене изыском было есть соленые огурцы с медом...

Виктор. Так и в Беларуси едят...

Яцек. Ужасно. (*Ложится*).

Зофья. А землянику солью посыпали.

Марья. Когда это было?

Зофья. Не помню.

Адамэк. В Австро-Венгерской империи перед первой мировой войной.

Марья. Понятно, почему империя распалась. И Евросоюз туда же. Хорошо, что мы евро не ввели.

Зофья. Причем здесь евро и земляника?

Марья. Землянику раком собирать надо, и евро скоро тоже. И то и другое мелкое. Но никто не хочет работать!

Зофья. Опять ты за свое. Какое нам дело до евро?

Марья. Увидишь какое, когда обосрется вся Европа. А говно – это не газ из России! Оно не по трубам течет! И украинцы его не воруют! Потечет через Одер всё к нам! И зальет всю Польшу!

Михал. Прошу! Перестаньте! А Яцек где в это время был?

Агнешка. Он должен был улететь во второй раз в Ирландию. Даже не простился.

Яцек (*появляется из-за спины*). Я 25-го улетаю в Дублин. 24-го жди меня в гости. Ужин, то-сё, прощание до утра. Да?

Агнешка. То-сё не будет.

Яцек. Почему?

Агнешка. Ты забыл? В двадцатых числах у меня... это...

Яцек. Это? О, кур... Почему ты мне не напомнила, когда я билеты брал?

Агнешка. Почему я каждый день должна думать о своих месячных?

Яцек. Но не мне же о них думать! Вот с тобой всегда так! А может не будет?

Агнешка. Как это?

Яцек. Вдруг!

Агнешка. От этого «вдруг» со мной случилось вдруг... (*Снова хочет плакать*).

Яцек. Хватит, пожалуйста! Твои слезные выделения невыносимы. (*Ложится*).

Зофья. Попейте кофе еще.

Агнешка (*старается больше не плакать*). Да...да... (*Допивает кофе и отдает чашку Зофье*).

Зофья. Так что с беларусом было? Накормили?

Виктор подходит к кровати и выбирает два флага.

Агнешка. Накормила.

Виктор. Добрый вечер. Я не рано?

Агнешка. Нет. Все готово.

Виктор. Извините, что без цветов. Думал о подарке. У меня ничего нет. Вот вам два беларусских флага. (*Протягивает*)

Агнешка. А почему два?

Виктор. Один старый...

Михал. Вот почему на наш чем-то похож!

Виктор. Другой такой.

Агнешка (*берет флаги*). Странно, у вас два флага.

Виктор. У нас еще два языка.

Агнешка. Серьезно? Как в Канаде?

Виктор. Да уж... А когда-то и четыре было как в Швейцарии.

Агнешка. Когда?

Виктор. После первой мировой. Беларусский, русский, польский и гебррейский.

Агнешка. Какой-какой?

Виктор. Гебрэйскі ці жыдоўскі. У нас два слова. Одно было всегда «жыдоўскі».

Агнешка. Как и у нас.

Виктор. Но при Сталине запретили. Посчитали оскорбительным. И придумали «гебррейский».

Агнешка. Как слово, которое было всегда, вдруг стало оскорбительным?

Виктор. Вот так. Как слово «негр». Что в нем оскорбительного? Нормальное слово. А вот нельзя вдруг. Афроамериканец! Но где в Беларуси или в Польше взяться афроамериканцу? Как мне его называть? Афробеларус? Афрополяк? Какой он к черту афробеларус?

Агнешка. Так сексуально звучит «афрополяк».

Виктор. И я вдруг заткнулся и покраснел.

Агнешка. И я вслед за ним заткнулась и покраснела.

Виктор. И стоял, как дурак.

Агнешка. И стояла, как дура... за прилавком.

Виктор. Надо что-то умное сказать...

Агнешка. Надо что-то умное мне сказать.

Виктор. Что?

Агнешка. Что?.. *(Виктору).* У вас все по два. Всегда есть выбор.

Виктор. Это другое. Мы уже привыкли.

Агнешка. Вот видишь, все мы привыкаем к новым законам постепенно.

Виктор. Мы - не ко всем...

Агнешка. Да ну?

Виктор. Ну да.

Агнешка. Поэтому ты здесь?

Виктор молча садится на кровать возле Агнешки.

Агнешка. Мы поужинали. Хорошо общались. А Яцек, оказывается, в Дублин не улетел.

Яцек *(выглядывает из-за плеча Агнешки).* Что я дурак? Необслуженным без любви улетать? Ждал, когда 20-е числа закончатся.

Агнешка. Дождался.

Яцек. Взял зубровку и два флага. *(Поднимает с постели и показывает флаги).*

Агнешка. Польский и ирландский мне в подарок.

Яцек. Чтобы обо мне не забывала.

Агнешка. Открыл дверь своим ключом, вошел неслышно.

Яцек. И слушал под дверью их филологические разговоры о дружбе народов.

Виктор. У вас есть слово «урода». У нас это «уродство, безобразия». А мне так хочется называть тебя «уродой». Это так красиво.

Агнешка. Называй. Хочу слушать. Хочу. Говори. Ну? Называй. Хочу. Жду. Ну что же ты? Говори. Хочу.

Виктор. Урода... Уродина... Уродка... Уродочка... Уродинка... Уродливая... Уродушка...

Адамэк. Я сделал уроки. Можно на самокате покататься?

Зофья. Катайся, катайся.

Адамэк складывает в рюкзак тетради.

Агнешка. Ты хорошо говоришь по-польски, но не так. Манера что ли не та...

Виктор. Я не хочу, как вы говорить. Я понимаю, почему польки самыми сексуальными в мире считаются, но вы так манерно интонируете как... Не могу это слово назвать...

Яцек *(поднимается).* Я могу назвать! Это слово! Я в Ирландии деньги зарабатываю, а она белорусов кормит! Ведешь себя и говоришь как курва. *(Садится с другой стороны от Агнешки).*

Виктор. Мужчины тоже так говорят... пошло.

Яцек. Ах ты, курва! Да ты кто ты такой вообще, урод?

Виктор. Я из Беларуси. Виктор. А вас как зовут?

Яцек. Поцелуй мне...

Адамэк слезает с подоконника и идет к самокату.

Виктор. Вот поэтому вас, поляков, так в мире и в Европе не любят.

Яцек. А вас, белорусов, никто в Европе и в мире не знает! *(Паясничает)*. Что? Беларусь? Может, Россия? Нет? Где эта Беларусь? Есть такая страна? Да, между Польшей и Россией! Курва!

Яцек с кулаками лезет через Агнешку к Виктору. Виктор через Агнешку защищается кулаками от Яцека. Вдруг все застывают на Агнешке. Только Адамэк ездит кругами вокруг кровати. Три круга. Четыре круга. Пять кругов. Шесть кругов. Уезжает на самокате в другую комнату. Агнешка резко дергается.

Агнешка. Как вы бьетесь током! Такие электрические паны!

Яцек. Предлагаю выпить. *(Достает зубровку)*.

Агнешка. И мы пили, как родные.

Михал. Какие они нам родные?

Агнешка. Вот это и выяснили за бутылкой.

Яцек. Что я знаю о Беларуси? Всё и ничего. Мама в 70-е годы ездила в Беларусь. Продавала жвачку «Лелик и Болик», майки – газеты, помните такие?

Михал. В детстве у меня была!

Марья. Помню, помню.

Яцек. И джинсы продавала. Привозила золото. Толстые золотые кольца. Мне так нравились ее толстые пальцы и массивные кольца с большим камнем на маминых толстых пальцах.

Виктор. А моя мама ездила в середине 80-х годов в Польшу. Продавала золото. Толстые золотые кольца. Привозила жвачку «Лелик и Болик» и вареные джинсы.

Марья. В конце 80-х я тоже ездила в Беларусь. Продавала косметику, обувь, кофточки. Привезли телевизор! «Горизонт». Цветной. И пылесос.

Агнешка. В начале 90-х к нам приезжали родственники из Беларуси. Продавали здесь телевизор цветной, «Витязь», пылесос...

Виктор. Мои мама и папа в последний раз продавали на варшавском стадионе. Купили кофточки, маечки, доллары и видак! И одну видеокассету. Так и смотрели ее год. Пока из областного центра не привезли в подарок вторую кассету. Ее еще смотрели год. Потом стало легче. Привезли сразу 5 кассет.

Агнешка. И перестали к нам потом ездить.

Яцек. Все появилось в магазинах и без белорусских родственников.

Марья. И мы перестали ездить.

Виктор. Все появилось и в наших больших городах и без польских родственников.

Михал. Дааа. Было время. Есть, что вспомнить. Хотя лучше такое не вспоминать.

Марья. Тогда нужны были друг другу и ездили. А теперь?

Зофья. А мы с мужем в Болгарию ездили. И продавали презервативы.

В спальню въезжает на самокате Адамэк.

Адамэк. Бабушка, что такое презервативы?

Зофья. Вот! И отец его маленький спрашивал у нас, что это такое. *(Адамэку)*. Это такие пакетики. Их надо возле хлеба класть, чтоб не портился.

Адамэк подъезжает к бабушке. Что-то шепчет ей на ухо.

Зофья. Ну, хорошо. Только быстро.

Адамэк уезжает.

Михал. И что было потом?

Агнешка. Да ничего.

Яцек (*Виктору*). Хороший ты парень – беларус. Живи! Но чтобы больше я тебя здесь не видел.

Виктор. Счастливой жизни и работы в Ирландии! Привет святому Патрику! (*Агнешке*). Большое спасибо за ужин. Целую ручки.

Зофья. Ноги болят. Можно я присяду?

Зофья садится на кровать. Марья, не спрашивая разрешение, садится тоже.

Агнешка. Виктор ушел.

Яцек. Я думал, что навсегда.

Агнешка. Я думала, что он придет еще раз в магазин за пятью куриными крылышками для супа.

Яцек. У тебя закончилось уже это? А то мне завтра улетать.

Агнешка. У меня их и не было.

Яцек ошарашенно встает, ходит около кровати, подходит к Михалу и утыкается ему головой в плечо.

Яцек. Брат, что мне надо было делать, брат? Все так некстати. У нас же такая перспектива была. Там. А тут... И что? (*Возвращается на кровать*). Я повезу тебя в Англию. Покажу тебе королеву, Биг Бен и хорошую больницу. Быстро, качественно, и никто не узнает.

Агнешка (*утыкается головой в плечо Виктора*). Почему я согласилась? Мне не с кем было посоветоваться. Не с кем. В костеле я не могла такое спрашивать. Не могла. И не с кем поделиться было моим горем. (*Отстраняется от Виктора*). Я так хотела, чтобы «суп» пришел в магазин. Я бы радостно выскочила из-за прилавка и исповедовалась бы ему за ящиками с банками шпротов. Потому что ему так легко было бы все рассказать. Потому что... он... чужой, неизвестный... мимолетно был послан мне для чего-то... Увидела его в первый раз и поняла, что я беременна. А второй раз я увидела его, когда... когда аквариум с маленькой золотой рыбкой разбился в Англии... Он дал, он взял...

В комнату въезжает на самокате Адамэк с флагом Евросоюза, подъезжает к Агнешке и отдает ей флаг.

Адамэк. Это тебе подарок в коллекцию.

Зофья. Когда будешь стирать, то клади этот флаг в машину с ирландским и цветным беларусским. А наш и старобеларусский отдельно. А то эти их закрасят.

Марья. И пользуйся Досей.

Зофья. Персил лучше.

Марья. Не смейся патриотов.

Яцек собирает с кровати ткани и связывает их в один узел.

Яцек. Сейчас у нас новая жизнь начинается. Все будет прекрасно. Скоро уволишься. Твои вещи я увезу с собой. До аэропорта доехать достаточно в джинсах и майке. Только

ручная кладь. Так дешевле. Через месяц я тебя встречаю. И никаких уродов больше, а то...

Агнешка. Джинсы и майку я выбросила в окно, чтоб никуда не ехать. *(Делает резкое движение рукой)*. Но это было потом. А пока в дверь позвонили.

Яцек. Урод? – подумал я.

Агнешка. Уродушка, уродец, урода, уродинка, уродочка...

Виктор. Привет всем. Шел мимо. Телефонов ваших не знаю. Дай, думаю, зайду, прошусь.

Агнешка. Что же ты раньше не пришел?

Виктор. Неприятности были.

Агнешка. Это точно... Уезжаешь?

Виктор. Надо вернуться. Визу новую сделать.

Агнешка. Вернешься потом?

Виктор. Попробую. Есть зацепки.

Агнешка. Нравится здесь?

Виктор. Нууу... Есть еще мелкая совдепия какая-то, и комплексов здесь много, и вода ржавая, оказывается, иногда течет, но есть будущее. Есть, над чем поработать... есть.

Яцек. Будущее? А мне, кажется, застыло всё, и эти политики...

Виктор. Эх, не видели вы «застывшее» и других политиков...

Яцек. Нам пора, Виктор. Я тебя провожу. *(Берет узел, целует Агнешку)*. Прощай, детка. Через месяц там!

Виктор *(Агнешке)*. Прощай. Мне снова нечего оставить на память.

Агнешка. Кое-что оставил... Спой на прощание что-нибудь беларусское.

Виктор. Что?.. Может, «Прощание с Родиной» Огинского?

Агнешка. Это польское.

Виктор. Это беларусское.

(Поёт).

Сонца праменьне стужкай вузкай
Ператкала помны вечар.
Край бацькоўскі, край мой беларускі,
Я табе кажу на разьвітаньне: "Да спатканьня, да сустрэчы".
Я табе кажу на разьвітаньне: "Да спатканьня, да сустрэчы".

Воспоминание Яцека с узелком берет под руку воспоминание Виктора, и они уходят из спальни.

Агнешка *(вслед)*. Живи...!

Голос Виктора.

Водар закінутага саду,
У небе зорка Мілавіцца,
Таямніцы паркавых прысадаў
Пэўна, неаднойчы на чужыне
Будуць мроіцца і сьніцца.
Пэўна, неаднойчы на чужыне
Будуць мроіцца і сьніцца.

Агнешка. Вот так и ушли они в один вечер, и больше я их не видела.

Адамэк. Бабушка, футбол скоро! И ужинать хочу!

Зофья. Сейчас идем.

Марья. Как поздно уже.

Михал. Ни звонка, ни письма?

Агнешка. Ничего.

Михал. Мы должны сходить в полицию. Напишешь все. Приметы Виктора на всякий случай.

Агнешка. Если надо, то...

Михал. Я подожду тебя на кухне. Чай поставить может?

Агнешка. Можно.

Зофья. Мы пошли. Если нужны свидетели, то мы готовы.

Марья. Ключ вернуть? Или на всякий случай оставить?

Агнешка. Пусть будет у вас.

Марья. До скорого.

Зофья. До завтра.

Агнешка. До свидания.

Зофья берет рюкзак Адамэка с подоконника и уходит вместе с Марьей. Адамэк уезжает на самокате за ними. Михал берет тарелку с недоеденным супом.

Михал. Одевайтесь. *(Выходит).*

Агнешка растерянно смотрит на опустевшую кровать. Встает, берет флаг Евросоюза и завязывает на себе как набедренную повязку. Сверху как юбку завязывает ирландский флаг. Груды перевязывает польским флагом. На плечи, как платок, набрасывает старобеларусский флаг. На голове завязывает официальный беларусский флаг.

Агнешка. Я готова.

Уходит.

3.

На британской стройке.

Обширная пустая комната после побелки. Справа в углу на полу стоит грязная настольная лампа, которая освещает комнату, в другом углу Нил настраивает антенну маленького телевизора. Слева на нижней ступеньке стремянки сидит Пэт и нарезает хлеб. Возле него стоят пустые ящики. На одном из них много бутылок пива Гиннес и пакеты. В центре комнаты стоит что-то крупное и высокое, обернутое грязным от побелки целлофаном.

Пэт. Получается?

Нил. Фигня. Или звука нет, или изображения.

Пэт. Когда наши перед матчем гимн будут петь, пусть будет звук. А когда хорваты завоюют, звук убери и сделай изображение.

Нил. А сейчас что сделать?

Пэт. Идиот. Сейчас все равно что. Главное, начало не пропусти.

Нил. Сам идиот. Пива дай.

Пэт. Пять пенсов.

Нил. Я тебе их лучше в задницу ночью засуну.

Пэт. Засунь, засунь. Чтобы мои глисты, где не надо по ночам не гуляли. Пусть дома сидят.

Нил. Я тебе пять пенсов в рот брошу, когда ты храпеть будешь.

Пэт. Да бросай! Можно подумать, у тебя есть пять пенсов!

Нил *(встает и идет к ящикам)*. Завтра же будут.

Пэт. С долгами рассчитайся, и посмотрим, сколько пенсов у тебя останется, чтобы разбрасываться ими в мой рот.

Нил берет бутылку пива, открывает, смачно делает первый глоток и идет к телевизору. Пэт тоже открывает пиво и делает первый глоток. Входит Рэй. Он берет бутылку пива, открывает, делает первый глоток.

Рэй. Показывайте, что здесь случилось?

Пэт встает и показывает Рэю комнату.

Пэт. Зашпаклевал он всё вчера, пока мы в баре были.

Рэй. Так...

Пэт. А сегодня до обеда всё побелил. Один! Нас не мог дожидаться, видите ли.

Рэй. Так...

Пэт. И позвонил хозяину, и сообщил, что всё готово.

Рэй. Так...

Пэт. Тот приехал, поблагодарил, и завтра расчёт.

Рэй. Где этот восточноевропейский партнер?

Пэт. Вот.

Пэт резко срывает целлофан. Из-за столба пыли виднеется поляк Яцек, ноги которого зацементированы в строительном баке, во рту кляп, руки связаны сзади.

Рэй. Как вы вдвоем такого коня завалили?

Пэт. Я как услышал про расчет, сразу же хотел его убить. Но ждал, когда хозяин свалит. А пока ждал, руки так чесались, так чесались...

Нил. Как задница твоя ночью, когда глисты твои...

Пэт. Заткнись, педик!

Нил. Сам педик! Только у педиков задница свербит!

Пэт. Моя не свербит!

Нил. У тебя глисты!

Пэт. У всех глисты!

Рэй. Оба заткнитесь! Оба! И что дальше?

Пэт. Я... мои руки сами кирпич подхватили, и я со злости трахнул его...

Нил. Педик!

Пэт. По башке! По башке его трахнул! *(Нилу)*. Сам ты педик! *(Рэю)*. А он вырубился. Сразу же! Представляешь? Как пацан хлопнулся. Ну, мы его связали, а ноги зацементировали.

Рэй. Хорошая работа. *(Наклоняется, трогает цемент)*. Раствор что надо! Можете, если захотите, лентяи. *(Выпрямляется, любит Яцеком и пьет пиво)*. Хорошее пиво, прохладное.

Нил. Парни, я от пива в туалет быстро сгоняю. *(Бежит к дверному проёму)*.

Пэт. Беги, чмо ссыкливое!

Яцек издаёт звуки.

Рэй. Переведи.

Пэт вынимает кляп изо рта Яцека.

Яцек. Дайте мне попить! Будьте людьми!

Пэт. Мы и так люди.

Рэй. Не отказывай в последнем желании.

Пэт (*идет к ящику*). Я такой добрый всегда перед футболом.

Яцек. В каком последнем желании? Почему в последнем желании? Что я такое сделал?

Пэт (*берет бутылку пива, открывает и идет к Яцеку*). Претворяешься невинной овечкой, урод?

Рэй. Подожди. Сейчас я ему растолкую. Понимаешь, Яцек. Мы, команда славных парней из Ирландии, взяли тебя, какого-то там поляка, который - хрен знает зачем - живет и работает в нашей стране, по доброте душевной сюда, в противный и ненавистный Лондон, где живут англичане – чтоб им всем сдохнуть - денег подзаработать – когда же нам хватит этих фунтов, о мой Бог! А как ты с нами обошелся, говнюк, предатель, злоумышленник, преступник?

Яцек. Что я сделал не так?

Пэт (*вставляет Яцеку бутылку пива в рот, наклоняет ее, чтобы тот мог нормально пить*). Он или тупой, или издевается над нами?

Рэй. Сейчас узнаем. Ты что и в правду не понимаешь, что мы остались без работы?

Яцек (*давясь пивом*). Так... она... разовая... закончили... и расчет...

Пэт. Придурок!

Рэй. Мы из-за тебя с завтрашнего дня без работы.

Яцек. Так работа... сдельная... Олимпийский объект... надо в срок сдать... (*Давится пивом*).

Пэт. Так срок еще не наступил, идиот.

В комнату бегом возвращается Нил и садится к телевизору.

Яцек. Ну и что? Сами вы идиоты. Не понимаете, что платят нам не за дни, а за законченную работу.

Пэт. Я его приблю.

Яцек. Деньги те же! Зачем тянуть? Сделали, получили бабло, и у нас есть время, чтобы еще где-нибудь подзаработать. Усекли?

Рэй. Он идиот.

Пэт. Полный причем.

Яцек. Сами вы идиоты, тупые ирландцы...

Пэт (*засовывает ему бутылку глубоко в горло*). Тебе конец, штрейкбрехер.

Нил (*встает*). Гимн! Гимн!

Рэй. Оставь его пока.

Рэй и Пэт подходят к Нилу. Стоят как футболисты на стадионе.

Рэй. А где изображение?

Нил. Когда есть изображение, нет звука.

Рэй. Ладно.

Пэт. Все из-за поляка! Вместо того, чтобы в баре нормально футбол смотреть, мы тут торчим, отношения выясняем и по говенному ящику даже не можем спеть гимн вместе с Эйденом, Дарроном и Китом.

Рэй. Заткнись!

Яцек. Ребята, извините, но вы не правы! Развяжите...

Рэй, Пэт и Нил (*вместе*). Заткнись!

Из телевизора звучит хорватский гимн.

Рэй. Что это? Что это?

Нил. Гимн, но не наш.

Пэт. Хорватский. Ты что, педрило, издеваешься над нами?

Нил. Перепугал. Потом наш будет.

Рэй. Идиот. Выключи это пение!

Нил выключает звук.

Яцек. Ребята, да поймите вы, наконец, что уговор был платить нам не за количество дней, а за сделанную работу! Чем раньше закончим, тем раньше деньги срубим! Я же для вас старался тоже!

Пэт. Только не надо с нами разговаривать как с тупыми шотландцами.

Рэй. А почему шотландцы тупые?

Пэт. Ну, так... другого слова не подобрал.

Нил. Придурок!

Пэт (*бьет Нила по голове*). Сам придурок!

Нил. Что?

Пэт и Нил бьют друг друга.

Яцек. Ребята, поймите. Это голос предков меня попутал.

Рэй. Каких предков?

Яцек. Пролетариата! Мне дедушка рассказывал про социалистические соревнования! Я хотел план перевыполнить! Семь дней за пять!

Нил. Больно, дурак!

Пэт. А мне нет?

Рэй. Успокойтесь, бараны.

Нил (*смеется, Пэту*). А-ха-ха-ха! Ты баран!

Пэт. Сам ты баран!

Яцек. Как вам объяснить? Как вам еще объяснить, что я сделал благое дело.

Рэй. Только не надо нам проповеди читать. Я сам умею. Что там с гимном?

Нил и Пэт перестают биться. Нил настраивает телевизор. Слышно, что матч уже идет.

Рэй. Ах, ты идиот! Нил, какой же ты кретин!

Пэт. Ублюдок! Дерьмо кошачье!

Нил. Это поляк виноват! Отвлекает!

Все зловеще смотрят на Яцека.

Яцек. Парни! Парни! Рэй, родной. Пэт, мой хороший. Нил, славный, славный Нил. Я все, что угодно для вас сделаю! Хотите я в ИРА вступлю? Хотите, буду вам по вечерам кельтские ваши танцы танцевать? Вот! Смотрите! (*Дергается, пытаясь, изобразить танец с зацементированными ногами*).

Пэт. Он что? Издевается над нами?

Нил. Мерзавец. Он плюёт на нашу культуру!

Рэй. На нас всех.

Пэт. Мы должны его, как следует наказать.

Нил. Прочитать!

Рэй (*Нилу*). Плюнь на него!

Нил. Я не умею плевать.

Рэй. Как ты не умеешь плевать?

Нил. Вот так. Я особенный. У меня повышенная сухость во рту. Слюна не вырабатывается. Поэтому мне родители всегда наливали что-нибудь, а то я давился постоянно. В детстве молоко, потом пиво, а бабушка разбавленный самогон.

Пэт. Тогда ударь его.

Рэй. Да, ударь его.

Нил. А разве католик католика может ударить?

Рэй. Вообще нет.

Пэт. Но мы с Нилом деремся же!

Нил. Это любя. А здесь, какая любовь?

Пэт. Значит, нет.

Нил. Жаль. Протестанта бы убил. А его не могу. Жаль.

Пэт. А за три фунта можешь?

Нил. В каком смысле?

Пэт. Ты мне три фунта торчишь. Ударить его по правой щеке раз и по левой раз, и я долг прощу.

Нил. Точно простишь?

Пэт. Точно.

Нил. Рэй, ты слышал? Ты свидетель. Я ему ничего больше не должен.

Рэй. Да.

Пэт. Ну, бей.

Нил. Прости, Яцек. Мне деньги нужны. Семья, всё такое...

Яцек. Только не больно.

Нил. Как получится. (*Бьет Яцека по правой щеке*). Прости.

Яцек. Бог тебя простит, может быть.

Пэт. Теперь подставляй левую щеку.

Нил. Сам подойду. (*Бьет Яцека по левой щеке*).

Яцек. Больно же!

Нил. Прости.

Яцек. Прости! Чтоб тебе рука отсохла.

Нил. Я не специально! Я же из-за денег.

Пэт. Слушайте! Я понял! А католик католика тоже может!

Нил. Это почему?

Пэт. Рэй, над тобой отец Джеймс издевался в приходе? Издевался! Католик над католиком. Значит, можно.

Рэй. Ну и сука ты, Пэт. (*Плачет*). Меня же не били, а растлевали.

Пэт. Давайте и мы его растлим.

Яцек. Лучше сразу убейте!

Рэй. Какая ты всё таки сучара, Пэт. (*Рыдает*).

Нил (*тихо, Пэту*). Зачем ты ему напомнил? Нехорошо это. Нехорошо. Это же детская травма на всю жизнь.

Пэт. Да? Извини, Рэй. Может, это как-то облегчит твои детские страдания, если ты с поляком сделаешь тоже самое, что и этот грязный ублюдок, старый греховодник, мерзкий педофил - отец Джеймс.

Яцек. Не надо! Это противно! Вы же не педики! Вы не будете меня трахать!

Рэй (*перестает резко плакать, зло*). А кто тебе сказал, что меня трахали в детстве?

Яцек. Я из их слов так понял.

Рэй. Меня никто не трахал! Понял? Никто! Повтори!

Яцек. Тебя никто не трахал. Я всё понял. Извини.

Рэй. Рыба есть?

Пэт. Конечно!

Рэй. Неси!

Пэт подбегает к ящику, достает из пакета за хвост большую рыбку.

Пэт. С хлебом?

Рэй. Обойдется.

Пэт подносит Рэю рыбку. Рэй берет её.

Рэй. Запомни, деточка, каким мучениям я подвергался за малейшую провинность в приходе. Мне отец Джеймс не давал ужин, отводил в пустую комнату и клал на голову рыбу - символ христианства. Пряную, жирную, аппетитную. (*Кладет на голову Яцека рыбку*).

Яцек. Не надо.

Рэй. Она пахла, вкусно пахла, дразнила меня своим соленым, смачным искушением. А мне нельзя было прикасаться к ней. Мне нельзя было ее есть. А я так хотел. Слюнки текли по моему детскому подбородку, слезы текли по моим румяным щечкам, рассол от рыбы тек по моему невинному лбу. А я стоял, стоял часами. А слюна давила и давила мой мозг, мои глаза, мои уши, которые слышали слова из Библии, которые читал и читал вслух отец Джеймс, страдающий бессонницей. «Один из учеников Его, Андрей, брат Симона Петра, говорит Ему: здесь есть у одного мальчика пять хлебов ячменных и две рыбки; но что это для такого множества? (*Пока Рэй говорит, Пэт и Нил едят рыбу с хлебом и запивают пивом*). Иисус сказал: велите им возлечь. Было же на том месте много травы. И так возлегло людей числом около пяти тысяч. Иисус, взяв хлебы и воздав благодарение, роздал ученикам, а ученики возлежавшим, также и рыбы, сколько кто хотел. И когда насытились, то сказал ученикам Своим: соберите оставшиеся куски, чтобы ничего не пропало. И собрали, и наполнили двенадцать коробов кусками от пяти ячменных хлебов, оставшимися у тех, которые ели. Тогда люди, видевшие чудо, сотворенное Иисусом, сказали: это истинно Тот Пророк, которому должно прийти в мир». И так почти каждый месяц. Каждый! (*Рэй подходит к ящику, берет из пакета рыбу, откусывает большой кусок, открывает бутылку пива и пьет*). Так я выучил Библию наизусть. Так я отказался от мысли стать священником, хотя моя бабушка мечтала об этом и умерла без исполнения желания. Так я всегда с пивом ем рыбу, потому что за те ночи страданий голодный мальчик познал, что нет ничего вкуснее на свете рыбы – любой рыбы, потому что она желанна и священна. Вот и ты стой, не ешь, искушайся, нюхай и слушай дальше. (*Опустошает полбутылки пива*). «Старайтесь не о пище тленной, но о пище, пребывающей в жизнь вечную, которую даст вам Сын Человеческий, ибо на Нем положил печать свою Отец, Бог. И так сказали Ему: что нам делать, чтобы творить дела Божии? Иисус сказал им в ответ: вот дело Божие, чтобы вы

веровали в Того, Кого Он послал. На это сказали Ему: какое же Ты дашь знамение, чтобы мы увидели и поверили Тебе?..». *(Резко поворачивается к Нилу)*. А какой там счёт?

Нил перестает есть, подбегает к телевизору, смотрит на экран. Голова его грустно вжимается в плечи.

Нил. Тут реклама какая-то...

Рэй. Что там?

Пэт. Реклама! Первый тайм отыграли, а мы не в курсе событий! Что за уродство? Что за говённая жизнь такая? *(Яцек)*. Я тебя урою!

Яцек. Постойте! Не надо! Ко мне невеста едет! Я должен послезавтра встречать её в Дублине, поэтому и спешил! Пожалуйста. Она не знает в Ирландии никого. Что она будет в аэропорту делать? Без денег! И одежда её уже вся в Дублине! А она стоит одна голая, несчастная, безденежная, одинокая и с ирландским флагом в руке. Да! Да! С ирландским флагом! Я ей сразу после аборта подарил!

Рэй. Что???!!!

Пэт. Что???!!!

Нил. Что???!!!

Рэй. Она сделала аборт?

Яцек. Пришлось.

Рэй. Ты же католик!

Яцек. Так что теперь?

Рэй. И ты разрешил?

Яцек. А что нам оставалось делать? У нас будущее еще не налажено. У нас только начинается все. И у меня изжога на беременных, страдающих от токсикоза женщин. Надо было быстро решать, и я отвез ее на аборт в Англию.

Рэй. В Англию?! О-о-о-о!

Пэт. О-о-о!

Нил. О-о-о!

Рэй. Грешник! Ты ничтожный грешник! Ты заслужил смерть. Ты убил своего сына в этой проклятой Англии, ты погубил душу девушки в этой ненавистной Англии, ты предал своих друзей из-за алчности в этой гребаной Англии...

Яцек. Я помог вам! Как вы не понимаете?

Рэй. Умри! Умри!

Пэт. Умри!

Яцек. Я хочу в туалет!

Рэй. Ты не заслужил туалета.

Яцек. Ваше пиво Гиннес такое вкусное, хорошее, и так хочется в туалет.

Нил. Мне тоже. Почки мои, почки! *(Выбегает)*.

Рэй *(Пэту)*. Помоги ему перед смертью.

Пэт. Я?

Рэй. Но не я.

Пэт. А чем я могу помочь?

Рэй. Поднеси бутылку и направь его штуку в горлышко. Не фиг с нашим пивом Гиннес в утробе на тот свет отправляться. Пусть там английскую смолу пьёт.

Пэт. Я не буду. Пусть ссыкливый Нил это делает.

Рэй. Пусть Нил. Мне все равно.

Пэт берет рабочие перчатки, пустую бутылку и ждет Нила.

Пэт. Чего он так долго?

Рэй. Чего ты у меня спрашиваешь? Я не его личный уролог.

Пэт. Задолбал он меня свои ссаньем. И этот ссанный Лондон задолбал. Надо на заработки в другую страну сваливать. Или в Канаду, или в Штаты.

Рэй. Я в Швецию хочу. Мой брат в Швеции. Нравится ему там. И шведки веселые, выпивают по пятницам. Брат рассказывал: идёт как-то по городу в пятницу вечером, а навстречу ему шведка. Остановилась, спустила джинсы, села и прямо на дороге нассала. В центре города!

Пэт. Как я люблю панков!

Рэй. Она не панк. Просто ссать хотела.

Яцек. Прости меня, господи. Ребята, вы серьезно? Это не сон?

Рэй. В туалет хочешь?

Яцек. Хочу. Сильно хочу.

Рэй. Тогда заткнись и молись про себя.

Возвращается Нил. Пэт протягивает ему рабочие перчатки и пустую бутылку.

Пэт. Держи, сикун, работа есть.

Нил. Какая?

Пэт. Надевай перчатки.

Нил (*надевая перчатки*). Поляк же все сделал?

Пэт. Еще не все. Бери бутылку.

Нил. Что я с ней буду делать? Она же стеклянная.

Пэт. Вот и хорошо. Теперь иди к поляку, перчатками достань его детородный орган и направь его в бутылку.

Нил. Вы что, чуваки?

Пэт. Чувак тоже ссать хочет. Помоги ему.

Нил. Я не смогу.

Пэт. По щекам бить мог? А тут в малой нужде ближнему помочь не можешь?

Нил. Так бил я не за идею, а за долг.

Рэй. Я прощу тебе два фунта долга. Помоги ему.

Нил. Нет. Нет. И не просите!

Рэй. Как? Ты отказываешься от двух фунтов?

Нил. Да! Я гордый ирландец.

Яцек. А мне что делать?

Рэй. Умоляй Нила.

Яцек. Нил, ты мне друг или нет?

Нил. Я не смогу даже в перчатках! (*Снимает перчатки и бросает их в сторону*).

Яцек. Я больше не могу терпеть!

Пэт. Какая жестокая месть. Так ему и надо. Сейчас польется чья-то... (*Пьет пиво*).

Нил. А почему нельзя ему на время руки развязать? Пусть сам в бутылку и сходит. Он же не убежит от нас?

Рэй. Гениально!

Пэт. А ты не баран, Нил. Молодец! Еще не совсем конченный дебил.

Рэй. Башка варит!

Яцек. Ребята, быстрее!

Нил подбегает к Яцеку, развязывает ему сзади руки.

Яцек. Бутылку! Бутылку!

Пэт. Вот, вот! Я допил уже! *(Дает Яцеку бутылку).*

Яцек. Отвернитесь, извращенцы.

Все отворачиваются. Тишина.

Рэй. Ну? Что там у тебя?

Яцек. Я стесняюсь.

Пэт. Ой, чего уж там!

Яцек. Только не ржите, как я журчать буду.

Все начинают неистово хохотать.

Яцек *(истерично)*. Я так и знал! Уроды!

Нил. Ладно, дайте человеку расслабиться.

Пэт. Я не удержусь, если услышу.

Рэй. Давайте споём, ребята.

Нил. Что?

Рэй. Что, что? Рождественский псалом! Устроим праздник. Все равно поляку вещи его уже не нужны, я вам их подарю, как рождественские подарки.

Пэт. Так до рождества еще далеко.

Рэй. А вдруг не доживем? В декабре конец света обещали. Так что давайте заранее.

Яцек. Рождество так можете заранее, а мне объект сдать нельзя заранее, да?

Рэй. Не порти нам праздник! Ссы давай. Поём, ребята!

(Запевают).

Эта ночь святая
Эта ночь спасенья

Все *(поют)*.

Возвестила всему миру
Тайну Боговоплощенья.
Пастухи у стада
В эту ночь не спали
Святой Ангел прилетел к ним
Из небесной светлой дали.

Яцек. Еще бутылку! Еще одну!

Рэй допивает свое пиво, отдает Яцеку пустую бутылку, забирает у него наполненную и идет к яцику.

Все *(поют)*.

Страх объял великий
Тех детей пустыни.

Рэй *(ставит бутылку за яцик)*. Не перепутайте, ребята! Это не пиво!

Все *(поют)*.

Он сказал им: «О, не бойтесь –
Всему миру радость ныне.

Пока все поют, Рэй берет ботинки Яцека.

Рэй. Почти новые. Кому подарить?

Пэт. Дай мне. Моему отцу что-то надо в подарок. Вот и будет, что в гроб обушь.

Рэй. Хорошо. *(Отдает Пэту ботинки).*

Все *(поют).*

Ныне Бог родился
Людям во спасенье;
Вы пойдите, посмотрите
На великое смирение.

Рэй поднимает пиджак Яцека.

Рэй. Не мой размер. И не твой размер, Нил, тоже. Что делать?

Нил. Моя мать крупная. Дай мне. Подарю.

Рэй. Так он же мужской?

Нил. Да в нашей глуши без разницы. Лишь бы не дуло.

Рэй. Держи. *(Отдает Нилу пиджак).*

Все *(поют).*

Вы Богомладенца
обретете сами
В пеленах Он, в бедных яслях —
сами узрите очами.

Рэй. Праздник удался, ребята?

Пэт. Да, Рэй.

Нил. Спасибо, Рэй.

Все *(поют).*

Из высот небесных
Раздалось вдруг пенье:
«Слава в Вышних Богу,
на земле благоволенья!»

Рэй забирает у Яцека вторую бутылку.

Рэй. Полегчало?

Яцек. Теперь полегчало.

Рэй. Теперь умри, сволочь. *(Ставит вторую бутылку за ящик).* Не перепутайте, ребята.

Нил. Давайте выпьем.

Нил, Пэт и Рэй открывают еще по одной бутылке пива и пьют.

Пэт. Может, его разделать? На мясо! Продадим, бифштексы будут.

Нил. Я не буду продавать польское мясо.

Пэт. Какие мы гордые!

Рэй. Да сколько мы выручим за эту говядину?

Пэт. Немного. Но все равно деньги. Индусам в ресторан. Или китайцам. Какая разница, что они будут с лапшой готовить? Собаки, поляки...

Рэй. Отвратительно.

Яцек. Вы такие классные, друзья. У меня очень классные друзья из Ирландии. Из чудесной Ирландии – изумрудного острова. Веселые, озорные такие друзья. Шутники, остряки, умники. Давайте так. Вы половину моего заработка заберете, а? И пойдём прямо сейчас выпьем, а?

Рэй. Завтра мы все твоё заберём. Ты не понял?

Яцек. А что вы хозяину скажете?

Рэй. Что ты в Дублин к невесте поперся, а деньги нам завещал.

Яцек. Он не поверит.

Рэй. Нам поверит.

Нил. Я в туалет!

Пэт. Чего ты так часто бегаешь? Ты что там онанируешь, извращенец, урод, педик? Точно! Его зацементированный поляк возбуждает!

Нил. Это тебя он возбуждает! Как ты ему бутылку в рот засовывал? Глубоко, глубоко! Хотел его, да? Извращенец! А у меня почки! Почки хорошо работают! Ой, мои почки! *(Убегает)*.

Пэт. Сам извращенец! Ссуль! Почки у него! *(Делает глоток пива)*. Рэй! Почки!

Рэй. Слышал, что почки. *(Делает глоток пива)*.

Пэт. Давай почки поляка продадим! Это же большие деньги! Огромные! И другие органы! Сердце, печень. Смотри, какой здоровый бугай.

Яцек. Это грех! И это не по-католически!

Рэй. Молчи уже, грешник. *(Пэту)*. Даже не знаю. Можно ли католику почку католика?

Пэт. А почему нет? Что? Бедный больной католик должен с протестантской почкой всю жизнь мучиться? Пусть лучше с католической!

Рэй. Действительно.

Возвращается Нил.

Пэт. Ты согласен порезать поляка и продать его почки и органы?

Нил. А что в Библии про это сказано?

Пэт. Что?

Нил. Не знаю что. Вот и спрашиваю. Рэй, ты всю Библию наизусть знаешь, что про органы там написано?

Рэй. Сейчас про себя всю вспомню. Подождите. «В начале было слово...» *(Про себя шепчет и ходит кругами по комнате)*.

Пэт и Нил смотрят на него. Яцек незаметно разминает освободившиеся руки.

Нил *(Пэту, тихо)*. Слушай, Библия большая. Это будет длиться вечность.

Пэт *(тихо)*. Проклятие. Давай с конца вспоминать, в середине Библии с ним встретимся.

Нил *(тихо)*. О, нет. Я только немного из катехизиса помню.

Пэт *(тихо)*. Я тоже. Давай хоть по катехизису быстро пробежимся по памяти.

Нил и Пэт напряглись, шевелят губами. Рэй про себя бубнит. Яцек на всякий случай перекрестился, сложил руки и читает про себя молитву.

Пэт. Есть! Есть!

Рэй. Что есть?

Пэт. Я вспомнил заповедь! «Не пожелай ничего у ближнего своего!». Значит, органы тоже нельзя пожелать.

Рэй. Нельзя.

Нил. А рождественские подарки?

Пэт. Так это подарки. Они не возвращаются.

Нил. Правда, Рэй?

Рэй. Да. Они от чистого сердца.

Нил. Отлично.

Яцек. Ребята, простите меня. От всей души прошу. Я раскаялся. Простите меня в честь такого светлого праздника Рождества.

Рэй, Нил и Пэт смотрят друг на друга добрыми и светлыми глазами. Лица их чисты и одухотворены. Ясная улыбка появляется на их губах, а потом общая мысль нисходит к ним с небес, и они одновременно поворачиваются к телевизору, а потом вместе бегут к нему.

Рэй. Быстрее! Картинку!

Пэт. Звук!

Рэй. Лучше картинку! Счет на экране? Какой счет?

Нил. Всё кончилось.

Ирландцы застыли, как соляные столбы. Яцек схватился руками за голову, как мученик на раннехристианских фресках.

Рэй. Вот он. Конец света. Наступил. Рассердился я. Сильно. Рассердился. Пусть он подохнет.

Яцек. Только Бог может решить!

Рэй (*поворачивается к Яцеку*). Пусть решает. Мы уходим. Ты остаешься. Не знаю, когда сюда придут олимпийцы. Найдут тебя живым – повезло. Найдут мертвым – такова воля божья. Но если будешь жить и полиции скажешь, что это мы тебя замуровали, то тогда тебе не жить. И невесте твоей. И всей семье твоей. Понял?

Яцек. Понял.

Пэт. Надо кляп на место поставить, а то кричать будет. Так нечестно.

Рэй. Правильно. И руки снова свяжите.

Нил. Дайте ему шанс! Хоть кляп не втыкайте.

Рэй. Благими намерениями выстлана дорога в ад.

Нил. Пожалуйста! Хоть один шанс!

Рэй. Хорошо. Если угадаешь, какое у меня в детстве было животное, то кляп ему не вставлю.

Нил. О, боже!

Яцек. О, боже!

Нил. Это не честно!

Рэй. Один шанс. Ну?

Яцек. Кот или собака!

Нил. Кот или собака.

Рэй. Назови одно животное.

Яцек. Кот!

Нил. Собака!

Рэй. Вот и не угадал. Черепашка.

Нил. Нет!

Рэй. Да!

Яцек. Позовите священника!

Рэй. Ладно. Я тоже могу быть добрым. Второй шанс. Что я с ней сделал? Принимаю даже две попытки от тебя и от Пэта.

Нил. Хорошо. Что ты сделал? Что можно сделать с черепахой? Ты ее панцирь облил бензином, и она сгорела, как британский солдат.

Рэй. Нет! Пэт, что ты думаешь?

Пэт. Что можно сделать с черепахой? Взять гинекологические щипцы и выдрать ее из панциря.

Рэй. Клево! Но не так. Вставьте ему кляп!

Нил. Черт!

Пэт и Нил идут к Яцеку.

Яцек. Так что ты с черепашкой, урод, сделал?

Рэй. Суп сварил. Вы что, Жюля Верна в детстве не читали?

Яцек. Я! Я читал!

Пэт. А я нет. *(Вставляет кляп Яцеку).*

Нил. И как суп? *(Завязывает руки Яцеку).*

Рэй. Такое дерьмо! Как его капитан Немо мог есть? Извращенец! Я его скормил бабушке. А чтобы было ей вкуснее, я еще конфеты на терке потер и в суп добавил. А она с виски ни хрена и не поняла. Съела и съела. Ну всё. Берите вещи, подарки, уходим. Прощай, поляк. Даст Бог, увидимся еще на этом свете.

Парни собирают свои подарки, отключают телевизор, упаковывают его в ящик, складывают в другой ящик хлеб, консервы и пиво.

Нил. Парни, но мы же поступаем не как подонки?

Пэт. Да нет! Это всё МакДонах про нас гадкие пьески пишет. Убить его мало!

Рэй. Сучий потрох! Опозорил нас на всю Европу.

Нил. И на Бродвее! Засранец!

Пэт. Он в Лондоне живет?

Рэй. Вроде да.

Пэт. Надо отомстить ему за всех ирландцев.

Рэй. Как?

Пэт. Отрежем ему правую руку под поездом, чтобы больше не писал про нас, или выьем его глаз с расстояния в шестьдесят ярдов.

Рэй. Надо выкрасть его домашнее животное и замучить ему назло.

Нил. А кто у него?

Пэт. Точно не кот. Котов он ненавидит. Столько прибил в своих пьесах, ублюдок.

Рэй. А собаке уши отрезал.

Нил. Урод!

Пэт. И корову взорвал.

Нил. Скотина!

Рэй. Кролику башку отстрелил.

Пэт. Сука!

Нил. В его пьесах ни слова о птицах не было!

Рэй. Точно! Значит, у него дома попугайчик или канарейка.

Пэт. Педик!

Рэй. Надо пробраться в его квартиру.

Нил. И что сделаем с его любимой птичкой?

Рэй. Засунем в стиральную машину, включим и убежим.

Нил. Умора! Представляю его рожу, когда он пойдет свои трусы стирать!

Пэт. Я предлагаю его птицу в микроволновку засунуть и включить на двадцать минут! Так взорвется классно!

Рэй. Так и сделаем завтра! Пойдемте выпьем и узнаем его адрес.

Пэт. Вот будет потеха!

Ирландцы выключают настольную лампу, забирают ее с собой и уходят с ящичками.

Голос Яцка. Господи, как воняет рыба. Я так ее хочу съесть. Она воняет, а я хочу ее съесть. Почему она так по-идиотски воняет, что я хочу ее съесть? Господи! Я же теперь могу дернуть головой и сбросить ее. *(Звук падения рыбы)*. Хорошо... Нет, не хорошо. Так еще хуже. Утром я буду видеть ее. А съесть не смогу. Как же мне не смотреть на нее целый день, Господи? А волосы провоняли рыбой. Запах остался. А завтра он будет усиливаться. Я буду вонять рыбой и буду видеть рыбу. Господи! За что ты меня наказываешь? За аборт? Жизнь за жизнь? Ты справедливый Господи... Но не будь таким... Прости меня, Господи. Я снова хочу писать. Снова. Я не могу терпеть, Господи. Не могу.....

.....
Как хорошо стало. Так легко. Душа точно находится в мочевом пузыре. И тепло так стало в ноги. Так приятно. Спасибо, Господи. Я знаю, ты со мной. Ты здесь. Ты рядом. Ты видишь меня. Думаешь обо мне. Заботаешься обо мне. Сейчас придет помощь. Но не совсем сейчас, а утром. Утром придет хозяин и спасет меня. Спасибо тебе, Господи...

.....
Становится уже холодно, Господи. Все остыло. Ночь холодная. Штаны мокрые застывают. Воняет мочой и рыбой. Боже, Боже, а теперь я хочу и какать. Что мне делать, Господи? .....

.....
Снова так тепло и приятно. Душа еще и там где-то находится. Прости меня, Господи, за такие мысли. Я схожу с ума. Прости меня, Господи, прости.....

.....
Снова холодает, Господи. И так засыхает противно. Сковывает меня. И так воняет. Такая страшная смерть, Господи. Позорная смерть. Курва! Я не хочу умирать, Господи. Не хочу. Я так хочу жить, работать, любить. Не оставляй меня, господи! Научи, научи меня! Я пойду за тобой! Приди ко мне, Господи.....

.....
Я умираю. Я больше не могу стоять. Я больше не могу терпеть. Я хочу упасть. Я хочу быстрее умереть. Быстрее. Раз и всё. Господи, где ты? Убей меня прямо сейчас. Только не мучай меня, не мучай больше.....

.....
Кто там? Кто там идёт? Там кто-то есть? Показалось... Нет, там кто-то идет... Кто там ходит? Кто там? Кто там?.. Это ты?..

Мощный свет заливают глаза.

4.

В канадской поликлинике

В приемном отделении сидят китайцы в странных нарядах: кто в трико, кто в халатах, кто в блестящих костюмах. На их колоритном фоне выделяется фигура рыжего ирландца Нила. В отделение заходит Элизабет – полная канадка в очках, около 30 лет. В

руках большая сумка. Она останавливается, рассматривает посетителей, потом решительно садится возле Нила.

Элизабет. Привет.

Нил. Привет.

Элизабет. Я возле тебя. Хоть кто-то светлый в этом аду.

Нил. В аду? Как в аду?

Элизабет. Это крошечный ад. Поликлиники и больницы Канады. Ты что впервые?

Нил. Да.

Элизабет. Несчастный! Ты хоть взял с собой еду, книгу?

Нил. Нет. Я не знал.

Элизабет. Что ты! Всегда бери. У меня и термос с собой, и блины. Могу поделиться, если проголодаешься. *(Залезает в сумку)*. И книгу беру. Самую тяжелую. Дома не могу читать такое, а в поликлинике время убивать - в самый раз. *(Достает книгу)*. Вот. Буду ждать и читать «Опыты» Монтеня.

Нил. Это о болезнях?

Элизабет. Пока нет.

Элизабет листает книгу. Китайцы начинают скучать. Девушка ложится на пол и делает гимнастические упражнения на гибкость. Вслед за ней мужчины начинают жонглировать предметами. Нил смотрит завороченно на их манипуляции, а потом протягивает свою правую руку и смотрит на нее.

Элизабет. Что вас беспокоит?

Нил. Что-то с правой рукой не так. Ноет, отсыхает, болит постоянно. Не могу работать. А иногда и пошевелить пальцами не могу.

Элизабет. Не повезло. Я один раз в парке ногу сломала. Меня отвезли в больницу. Я 20 часов мучилась в приемном отделении. А когда мне, наконец, прооперировали ее, то на следующий день сказали «уходите». Как я могу уйти? Я живу одна. Родители в другом городе. А в магазин? А еду приготовить? Душ принять? А им не важно. Они свое дело сделали.

Нил. Уроды.

Элизабет. Не то слово! В поликлинике ждать меньше. Один раз я прождала четыре часа. Сосед шесть часов сидел. А сколько сегодня ждать? *(С истерическими нотками в голосе)*. У меня ухо стреляет и не слышит. Три дня терпела, чтобы сюда не идти. Но больше не могу. И снова очередь! И вечно эти китайцы.

Нил. Так часто болеют?

Элизабет. Не знаю. Их «Цирк дю Солей» нанимает. Что у них там в этом цирке? От животных что-то хватают? Не знаю. И почему именно китайцы им нужны? Почему нельзя европейцев нанять?

Нил. Китайцы дешевле.

Элизабет. Вот так в Канаде всегда! Берут, что дешевле! Везде магазины эти страшные «Всё за 1 доллар». А теперь и новые граждане по цене за доллар. Раньше я жила в приличном районе. Одни канадцы. Но постепенно год от года дома оккупировали арабы, негры и какие-то еще... майя.

Нил. Майя?

Элизабет. Их потомки.

Нил. А!

Элизабет. И все остальные мои соседи стали съезжать в другой район. И когда одним не прекрасным утром я шла на работу в библиотеку, я поняла, что осталась одна! И мне пришлось найти квартиру в доме, где жили коренные канадцы.

Нил. Алеуты?

Элизабет. Нет, не те. Коренные белые.

Нил. Понимаю.

Китайские эквилибристы начинают совершать кульбиты. Мимо проходит, совершенно не обращая внимания на шоу и весело что-то напевая себе под нос, врач-индус.

Элизабет. Хоть бы не к нему попасть.

Нил. Мне уже все равно к кому. Хоть к британцу. Рука снова онемела. *(Массирует руку).*

Элизабет. Терпи. Еще и час не прошел. Так вот. Я жила-жила в новом доме, а через три года на первом этаже вдруг поселились иранцы. Через месяц ливанцы. Потом филиппинцы и перуанцы. Раньше я по вечерам играла на пианино Шопена. Шопена! *(Напевает).* «Та-та-та, та-та-та-та-та!». А теперь не могу. Не могу! Или мне стучат в стену и кричат на первобытном языке! Или меня сбивают с ритма своими тамтамами. А самое ужасное, что они все стали скрещиваться!

Нил. Как?

Элизабет. Так! Это уже не та Канада! Это какая-то Утопия, секретная лаборатория НАТО по созданию новых гуманоидов. Мулатка рождает от вьетнамца темного узкоглазого ребенка – представляете? А папуаска от намибийца какую-то кучерявую, краснолицую и голубоглазую девочку! Или... Или...

Нил. Новый Вавилон! И увидим мы новую расу удивительных созданий человечества, смешанных из плоти и крови всех культур планеты нашей.

Элизабет. Ай! А потом те дети начнут скрещиваться с теми детьми и такие породы выведут – Менделю не снилось. А мне теперь надо снова переезжать.

Нил. Куда?

Элизабет. Не знаю куда? Надо искать, где все белые! Нет, я тоже не идеальна: моя бабушка из России. Но мне нужны нормальные европеоидные люди.

Нил. В моем ирландском квартале пока одни ирландцы.

Элизабет. Чудесно. Хоть в чем-то тебе повезло. А то я уже думала в Россию податься. Язык немного знаю. Даже мужчину по переписке нашла. Из Сибири. И все думала поехать в гости. Где-где, а там одни белые. Как меня укачивает от этих китайцев... *(Делает очень быстро зарядку глазами).* А билет на их цирк, между прочим, стоит 70 долларов!

Нил. Всемогущий боже! *(С истеричными нотками в голосе).* У меня рука млеет, я работать не могу, а они играют! И еще за 70 долларов! Что же это такое? *(Нил замечает проходящего по коридору врача европеоидного типа и подсказывает к нему с вытянутой рукой).* Доктор, когда же меня осмотрят?

Доктор. Ждите, ждите.

Нил. Я больше не могу! Пожалуйста! Я не выдержу!

Доктор. Соблюдайте очередь и порядок. Ассистент вас пригласит.

Нил. Доктор, вы из какой страны?

Доктор. Из Польши. А при чем тут Польш...

Нил. Польши? Нееееет! Нееееет! *(Падает на колени и плачет).*

Доктор. Сейчас к вам подойдет ассистент. Успокойтесь. *(Уходит).*

Элизабет. Довели человека, уроды. *(Наклоняется к Нилу).* Ты что? Что с тобой? Терпи. Надо ждать. Еще и час не прошел. Терпи. Может, через два часа тебя осмотрят. Хочешь блин с кленовым сиропом? Блин? Знаешь, что такое блин?

На голову Элизабет падает предмет, которым жонглировали китайцы.

Элизабет. Вот, блин!

Элизабет хватается за голову, лицо звереет, она медленно поднимается и видит подходящего к ней полицейского-китайца. Элизабет с рёвом выхватывает из его кобуры пистолет и стреляет в него. Полицейский орошается кровавым цветом и падает. Элизабет устраивает пальбу по циркачам. Они по очереди окрашиваются в алый цвет и устилают своими телами приемное отделение. Тогда Элизабет стреляет себе в висок. Волосы ее краснеют, она шатается, но остается на ногах. Недоумевающая смотрит на пистолет. Встает полицейский-китаец, вслед за ним остальные китайцы. Ирландец рыдает с протянутой к небу рукой.

Полицейский-китаец (Элизабет). Дайсе посялуста. Это рекфисит сирка.

Элизабет дотрагивается до головы, потом смотрит на запачканную красным руку, нюхает ее.

Элизабет. Краска, блин? Всё, блин! В Россию! Бухать, ругаться матом, бить всем чушкам морды!

Звучит очень громко гимн цирка. В приемном покое начинается парад-алле с участием циркачей, оркестра, медперсонала и местных жителей, имеющих карточки социального страхования.

Интермедия. Где-то там.

Гостиная. Белая женщина в халате у зеркала расчесывает волосы. Чуть сзади нее белый мужчина в носках, трусах и рубашке завязывает галстук. Звонят в дверь. Женщина через зеркало смотрит на мужчину. Мужчина через зеркало показывает женщине, что он в трусах. Женщина выходит. Мужчина заканчивает завязывать галстук. Возвращается женщина с конвертом. Передает его мужчине и снова расчесывает волосы. Мужчина раскрывает конверт и достает диск. Подходит к DVD-проигрывателю, вставляет диск, включает телевизор, садится на диван. На экране телевизора появляется запись: в темной комнате у грязного столика сидит голый белый мужчина, по обе стороны от него мужчины в черных одеждах и черных масках на лице с прорезями для глаз, носа и рта. Голый мужчина начинает говорить.

- Мама, папа...

Женщина перестает расчесывать волосы.

- Я в плену. Они требуют выкуп. Сто тысяч долларов. Это очень большая сумма. Я им говорил. Но они хотят. И угрожают, что если им не выплатят, то меня убьют.

Женщина садится на диван.

- Сообщите в полицию, президенту, министру, армию. Всем скажите... Зачем я согласился сюда ехать? Вы же говорили! Говорили мне!

Мужчины в черных одеждах хватают голого мужчину. Один прижимает его сильно за шею, второй берет его правую руку и достает нож.

- Что вы делаете? Нет! Нет! Только не правую! Пожалуйста, только не правую! (Протягивает левую руку). Пожалуйста! Эту! Возьмите эту!

Мужчина в черном отпускает правую руку голого мужчины, сжимает кисть его левой руки.

- Что? Что вы хотите? Не надо... Не рубите всю.. Только один... Пожалуйста... большой... Нет! Этот... Нет, этот для обручального кольца! Сейчас! Этот... Мизинец! Да! Отрубите мизинец!

Мужчина резко встаёт с дивана и перекрывает своим телом изображение на телевизоре. Раздается крик человеческий.

- Маммммммм... Больно... уроды...

Мужчина отходит в сторону. Запись закончилась. Женщина встает, берет конверт. Мужчина надевает брюки.

Женщина. Странно. Адрес наш. Что-то перепутали на почте? Нет, с ошибкой. О! Смотри. И фамилия наша не так пишется. А звучит одинаково.

Мужчина. Действительно странно. Успеем до театра отвезти это на почту или в полицию?

Женщина. Я еще не готова! Завтра отдашь.

Мужчина. Но там важная информация.

Женщина. Зачем людей расстраивать вечером? Всё успеют завтра.

Женщина подходит к зеркалу и расчесывает волосы. Мужчина выходит из комнаты.

5.

На российских просторах

Заснеженная окраина российского города. Старенькая машина остывает от холода. Возле нее двое мужичков долбят замерзшую землю каким-то фантасмагорическим буравчиком. Подальше от них на заброшенной детской площадке на ржавых качелях любуются природой 35-летний Мурат и канадка Элизабет в бобровой шубе на теле, цветастом платке на плечах, ярких расписных валенках на ногах и серой буденовке с красной звездой на голове.

Элизабет. Мне здес отшен нравится, Мурат.

Мурат. Помолчи. Не нарушай тишину.

Пауза.

Элизабет. Отшен нравится.

Мурат. Ты меня расстраиваешь своими словами.

Элизабет. Я? Пошему? Ты не понимаеш свой счастьэ, Мурат.

Мурат. Какой сч... Какое счастье?

Элизабет. Посмотры. У вас фсе просто и понатно. Если што-то ест, то оно ест. А если нет, то и не надо.

Мурат. Ты говоришь, как туристка. Ты не хлебала здесь шей!

Элизабет. Да, есче не хлебала. И водку хочу пит из горла. Давай?

Мурат. Я не пью.

Элизабет. Как это так? Все русские пьют.

Мурат. Сказки все это. Не пьем мы. Уже давно не пьем. От нее умирают все.

Элизабет. Ты шутыш?

Мурат. Серьезно! Не хочу я ее пить. Мерзко мне от нее. Гадко! И противно слушать, как о нас так думают. Некрасиво, Лиза, некрасиво.

Элизабет. Но я своими глазами видэла сегодня...

Мурат. Да, попадаются и такие. Антисоциальные элементы. Но я не такой. Поэтому и говорю тебе, что не могу я здесь жить среди таких. Не могу.

Элизабет. А шем они плохи? Забавные. Отчаянные. Смелые.

Мурат. Отвратительно.

Элизабет. Нет! Это аутентично! Россия прэлестна! Пьяные блондины, голубоглазые богатыры! Это шудесная страна белых!

Мурат. Каких белых? Каких голубоглазых? Ты видела этих русских? Татары управляют, таджики строят, чеченцами пугают, китайцы торгуют, азербайджанцы кафе открывают, местные ханты вымирают....

Элизабет. Кто такие ханты?

Мурат. Здрасьте! Приехала - не подготовилась. В интернете прочесть не могла? Местные народы. Как ваши индейцы коренные.

Элизабет. Ну да. Бывает, как и у нас. Но здэсь же лушэ!

Мурат. Тьфу ты, Господи!!! И сними буденовку. Не позорь меня!

Элизабет. Это круто. И мне холодно в голове. Я хочу согрэтэсь водкой, как бабушка в дестве говорыла.

Мурат. Не могла с собой виски из Канады прихватить? Это благородный напиток! Я бы поддержал тебя.

Элизабет. Здес же водка дэшефле.

Мурат. Яд всегда дешевый, ду... душа моя. Вон, видишь страшный барак? Это супермаркет местный. Купи себе водку. Но если хочеш жить, бери самую дорогую.

Элизабет. А ты со мной не пойдешь?

Мурат. Мне стыдно водку даже покупать!

Элизабет. Хорошо, Мурат. Я должна сама всё испытат. (*Уходит*).

Мурат. Испытай, испытай.

Мурат провожает ее взглядом, озирается по сторонам, смотрит на мужиков, которые закончили буравить землю, достали из багажника старой машины насос и что-то качают, отворачивается от них.

Мурат. Дура! Канадская дура! Радуетя, как девочка, хер знает чему! Это же не эстетично! А она там от аккуратных домиков и лужаек чешетя вся, как от аллергии. А я с детства чистоту люблю. А тут грязь везде, пыль. Три раза в день летом обувь чистить надо. Под ногтями все время грязь. Откуда она беретя постоянно? Бабам хорошо. Они ногти черным лаком покрасят и ходят. А мне противно! Я эстет. Я не могу так больше жить. Я не могу видеть, как в одной морозильной камере в магазине лежат сосиски, рыба и мороженое! Я хочу входить утром в автобус и здороватья. И чтобы все мне говорили

«Доброе утро» и улыбались, а не дышали на меня перегаром, и кондукторша по пять раз спрашивала: «Ты оплатил проезд?». Что это такое? Столько вокруг нефти и газа, а по городу какие-то катафалки ездят разбитые. Мы же еще живые люди, а не будущие покойники. А шарфики! Как я люблю цветные шарфики! Но здесь попробуй надеть цветной шарфик поверх куртки! Смерть! Конец карьеры! Три выбитых зуба! Кольца на пальцах? Счас!!! Только одно - обручальное. Иначе грех! А я хочу свободно одеваться и выражаться! В Канаде все мужчины ходят в шарфиках, ярких носках. И я бы шел такой по улицам Торонто. И никому нет до меня дела. Никому! Хочу в Канаду. Там же все, как свое. Только лучше. Березки те же. Хвоя та же. И клены! Цветные, как шарфики, красные клены! Красные!

(Поёт).

Красный клен, красный клен,
Красный клен стучит в окно
Приглашая нас с тобою на прогулку.
Отчего? Отчего? Отчего так...

Мужики достают из багажника большой газовый баллон и несут к насосу.

Мурат. Отчего так все печально? Потому что я как все хожу в черном. Президент в черном, депутаты в черном, попы в черном, бизнесмены в черном, торгаши в черном, студенты в черном, школьники в черном, нацмены в черном, скинхеды в черном, оппозиционеры в черном, все мужики в черном. Вся Россия в черном. И я такой же. Черная куртка, черные брюки, черные трусы, черные ботинки, черные носки и черные ногти. Как будто других цветов в России нет. Только флаг глаз радует! Нееееет! Жениться и уехать! Срочно! Лиза, Лиза, Элизабет. Какая ты дура. И страшная! Соблазнить тебя-то легко, а дальше что? Первая брачная ночь, она в буденовке... Даже страшно представить. Да какая брачная ночь? Мне до свадьбы придется ей доказывать свою мужскую любовь. И все ради Канады? Такие мучения? А если не смогу? А если смогу?! Господи! А потом точно уже не до нее будет, как квартиру свою продам и за океан перееду. И что? Покручинится она несколько ночей и выкинет меня из своей североамериканской квартиры. Да и что там за квартира? Не коттедж же у нее. Простая библиотечка с квартирой-студией. А свою двухкомнатную продам, и на эти деньги даже однокомнатную купить не смогу в этой Канаде. А ипотеку только семейным дают. А она меня за дверь выставит. Но деньги у меня же будут свои. Банковский счет открою. Но где жить я буду тогда? А работать? А если заболею? А карточки социального страхования нет! И пойду больной и голодный по зимней улице Оттавы. Метель страшная в лицо бьет, волки воют, желудок от голода тоже воет! Сомлею я, упаду. И буду лежать никому не нужный, потому что в Канаде никому до меня нет дела! Никому! Это же ужасно! Каждый сам за себя! Или филиппинец за филиппинца, ливиец за ливийца! А за меня кто? Никому я там не нужен! А здесь меня знают, уважают, работа и квартира есть. Соседи на Пасху яйцами угощают. Кладовщицы в постель зовут. И живу же как-то хорошо? Бодлера, Хаксли и Бэрроуза знаю! И образован, и начитан, и эстет. И не отравился до сих пор мороженым с запахом рыбы. И от водки в детстве не помер. А шарфик цветной я могу и дома носить! Или в театр раз в месяц надеть, чтоб выпендриться. Ну и что, что ногти черные? Так тут у всех ногти черные! Может, это из-за нефти? От обилия нефти! А есть нефть, будет и порядок! Все будет! Путин обещал. И сделает! И мне нравится, что он говорит! Да! Я люблю Путина! Люблю Путина! Люблю Путина! Боже, что я говорю? Это же пропаганда гомосексуализма! Я не люблю Путина! Не люблю! Господи, что я говорю? Как же не люблю, если люблю? Господи! Нет, не люблю. Или люблю? Нет! Нет! Нет!

Мурат в отчаянии хватается за снег и ест его, и лицо свое им умывает. Мужики тянут второй баллон из багажника. Подходит радостная Элизабет.

Мурат. Лиза! Лиза! Элизабет! Как хорошо, что ты вернулась! Водку купила?

Элизабет. Купила! И так хорошо провела там время.

Мурат. Дай мне глотнуть! Дай! Я запутался. Я окончательно запутался! Я в отчаянии, Лиза!

Элизабет. Што с тобою, горемышный?

Мурат. Водки дай!

Элизабет достает из рукава шубы бутылку, отвинчивает пробку и протягивает бутылку Мурату.

Элизабет. Давай, дорогой!

Мурат. Я с горла не смогу. Я эстет!

Элизабет. Сейчас, дорогой!

Элизабет достает из-за пазухи матрешку, раскручивает её, наливает в одну половинку матрешки водку и отдает Мурату. Тот жадно выпивает, сморщивается, снова ест снег.

Мурат. Какая дрянь!

Элизабет. Но-но! (Наливает водку во вторую половину матрешки). Тост!

Мурат. Тогда и мне еще налей.

Элизабет наполняет водкой половину матрешки Мурата.

Мурат. За что?

Элизабет. Россию - русским, Москву - москвичам! (Выпивает).

Мурат. Кто бы говорил! (Выпивает, кривится от отвращения и поворачивается в сторону). О! Медведь пошел!

По окраине детской площадки идет молодой бурый медведь.

Мурат. Прячь водку! Прячь!

Мурат и Элизабет прячут бутылку и половинки матрешки.

Мурат. Это Мишка! Алкоголик. Его еще медвежонком испортили. Теперь он даже зимой спать не может. Сны нервные, тревожные. Короче, бодун. Э-э-э, шатун! Э-э-э-э, короче все вместе: и бодун, и шатун. Так что если унохает, за водку загрызет. Не дыши!

Медведь ревет и уходит дальше своей дорогой.

Элизабет. А у нас в прошлом году по городу гризли ходыл.

Мурат. Да, говно твой гризли!

Элизабет. Мурат!

Мурат. Тише! Не дыши, говорю, баба глупая! Откусят тебе язык длинный.

Элизабет. Да он ушел уше!

Мурат. Уше! Не уше, а уже! Попробуй, пожужжи! Жжжжж! Повторяй!

Элизабет. Мурат!

Мурат. Что? Не нравится? Мне тоже не нравится! А все русские мужики такие! Как выпьют, матом тебя покроют и еще побить могут! Нравится?

Элизабет. Нуууу... Нравится.

Мурат. А-а-а! Нравится! Так что, Лизок? Может, поженимся?

Элизабет. Ты меня любишь, правда?

Мурат. Я люблю ро... Наливай! И тебя люблю.

Элизабет (*наливает снова Мурату и себе*). И останемся здэс?

Руслан. Я останусь. А ты... А что ты тут будешь делать?

Мужики радостно закричали. Мурат и Элизабет оглянулись на них. Мужики побежали к машине и достали из багажника третий баллон.

Элизабет. В библиотэку пойду работат.

Мурат. Мать честная! А кто в неё ходит? Ты знаешь, сколько здесь получают библиотекарши?

Элизабет. Но живут же.

Мурат. Ха! Ха! Ха! Повторить? Ха! Ха! Ха! Я еще понимаю, что я, эстет, женился на канадской библиотекарше, но на местной? Это как то неприлично. Я так не могу.

Элизабет. Ты хорош сэбя чувствуеш?

Мурат. Прекрасно! Снег такой белый! В Канаде такой белый?

Элизабет. При шем тут Канада? (*Вытирает платком слезы*).

Мурат. Херня!

Мурат машет рукой и смотрит, как мужики чем-то непонятным из-под земли наполняют баллон.

Мурат. А там что за херня?

На детскую площадку приходит городская сумасшедшая, замечает парочку на лавочке, вытягивает приветственно им руку и подходит к ним.

Городская сумасшедшая. Адриано Челентано и Майкл Джексон - суперзвезды!

Элизабет. В тшём дело?

Мурат. Это нам комплимент!

Городская сумасшедшая танцует несуразную «лунную походку» с вытянутой рукой.

Элизабет. Кто такой Тшелентано?

Мурат. Не знаешь Челентано? Значит, будешь Джексонном.

Элизабет. Он уже умер.

Городская сумасшедшая. Джексон жив!!! Вечно живой!

Мурат. Да!

Элизабет (*вытягивает ей руку*). Да!

Городская сумасшедшая. Джексон forever!

Элизабет. Forever!

Мурат. Давай за Джексона! То есть за тебя!

Элизабет (*наливая*). А я и русские песни знаю!

Мурат. Правда?

Элизабет. Специально готовила по интернету.

Мурат. За песни! (*Выпивает*). Валяй!

Элизабет выпивает, ставит половинку матрешку и бутылку на лавочку, подскакивает к городской сумасшедшей, снимает с плеч платок и идет в пляс. Городская сумасшедшая пляшет вместе с ней. Мурат хлопает в ладоши. Мужики выносят из багажника четвертый баллон.

Элизабет (*поёт*).

Гоп-сыса!
Пыска лыса!
Тшлен на жюлика похош!
Гоп-гоп-гоп-гоп!
Пристает ко мне мой поп!
Попик окаянный...

Мурат. Прекрати сейчас же!!!

Мурат вскакивает и бьет Элизабет по лицу. Элизабет от ужаса прикрывает платком рот. Городская сумасшедшая сначала рычит, а потом лает на Мурата, как сторожевая собака.

Мурат. Святотатка! Не трогай святое! Это же мерзость и похабщина!

Элизабет. Женшин бит нельзя!

Мурат. Это Россия! Слушай мужа и верь в Бога! На церковь посягнула?! Кошунка! Мцырь! Понаехала тут, понимаешь, свидетель Иеговы из Канады!

Элизабет. Я атеистка.

Мурат. Недоверка кусок! Двадцать лет назад надо было приезжать! Пока здесь чернота была! А сейчас у нас законы Божие!

Элизабет. Я подам на тебя в суд!

Мурат. Что-о-о-о-о? Ты оскорбила святую церковь! Уродка!

Элизабет. Я уродка?

Мурат. Ты! Сквернословишь своим уродливым языком!

Элизабет. Религия – это яд!

Мурат. Водка – это яд! А церковь – это свет! (*Хватает с лавочки бутылку и пьет с горла*).

Элизабет. Не пей всё, козлонёшком станэш!

Мурат допивает всё до дна, разбивает бутылку о лавочку и наставляет на Элизабет «розочку».

Мурат. Убью, сука!

Элизабет. А-а-а!

Городская сумасшедшая. Гав! Гав! Гав! Гав!

Мурат. Убью уроду!

Элизабет. Help! Help! Help!

Элизабет бежит к мужикам с баллонами. Те настороженно смотрят. Городская сумасшедшая зубами вцепилась в рукав Мурата и повисла. Элизабет прячется за машину. Мурат отбивается от городской сумасшедшей.

Мурат. Отстань, тварь! Сдохни!

Мурат ударяет городскую сумасшедшую, та отпускает его рукав, сильно визжит, падает и жалобно скулит. Мурат ошалело смотрит на неё, шатается. Потом плюет в одну сторону, бросает «розочку» в другую сторону, наклоняется к городской сумасшедшей и гладит ее по голове.

Мурат. Прости меня, дружок. Не плакай, милая. Всё будет у нас хорошо. Никуда я не поеду. Не скули, голодная. Ты голодная? Да?

Городская сумасшедшая лижет Мурату руку.

Мурат. Какая ты ласковая. Хорошая, хорошая. *(Целует её в мордочку)*. Хочешь есть? Пойдем, я тебе куплю колбаску. Пойдем, хорошая моя. За мной. К ноге. Иди за мной.

Мурат, качаясь, уходит в сторону барака – супермаркета. Городская сумасшедшая встает на ноги, подбегает к лавочке, хватает половинки матрешек, облизывает их и радостно с ними бежит за Муратом. Элизабет осторожно выходит из-за машины и подходит к мужикам.

Элизабет. Добрый вечер.

Первый. Вечер добрый.

Элизабет. Пошему вы не побили его?

Второй. Еще чего!

Первый. Моя хата с краю.

Элизабет. Вы русские?

Второй. Еще чего!

Первый. Из Украины.

Элизабет. Белые и голубоглазые?

Второй. Как видишь!

Элизабет. У вас там все такие?

Второй. Нет, конечно!

Первый. Но многие.

Элизабет. А што вы делаете?

Первый. Газ берем из газопровода.

Элизабет. Как? По Ти-Ви говорят, что украинцы газ не крадут.

Второй. Тю! А что тут красть? Четыре баллона! Подумаешь!

Первый. С русских не убудет.

Элизабет. А не боитес полисии?

Второй. Боимся. Но сегодня у русских праздник!

Первый. День единения народа!

Второй. День уродов. *(Смеется)*.

Элизабет. Ребята, а далеко до вашей Украины?

Первый. По газопроводу быстро будет! Аттракцион «Русские горки»!

Второй. Только смотри, чтобы наши его не перекрыли! *(Смеется)*.

Первый. Или в Беларусь не попади!

Второй. Ты откуда, гарна девчина?

Элизабет. Из Канады.

Первый. О! У меня там родственники живут. Ты знаешь, что в Украину виза тебе не нужна?

Элизабет. Ребята, мошно я с вами?

Второй. Запросто!

Элизабет. Смотрите! (*Достает из-за пазухи оставшиеся матрешки, раскручивает их, бросает в снег и топчет ногами*). Всё! Поехали! Сколько вам на бензин денэг дать?

Второй. Какой бензин? У нас же газ! (*Смеётся*).

Первый. Сейчас погрузим. (*Второму*). Буди монаха.

Второй подходит к машине, открывает заднюю дверь, кого-то там тормошит.

Второй. Янь, вставай! Янь! Помоги.

Из машины выходит поляк Яцек. Только он теперь лысый, в оранжевой шубе и в теплых оранжевых сандалиях. Теперь он – буддийский монах Янь. Поляк, украинцы и Элизабет грузят в багажник четыре газовых баллона, буравчик и насос. Быстро темнеет. Мужчины садятся в машину, а Элизабет вдруг в свете задних фар становится на колени, целует снег и громко плачет.

Элизабет. Бабушка, бабушка, прости меня!

Из машины выходит монах Янь и держит Элизабет за плечи. Та успокаивается и кладет на землю буденовку, поднимается, но резко ослабевает. Монах еле удерживает её. На помощь приходят украинцы, они с поляком грузят Элизабет, как газовый баллон, на заднее сиденье и садятся в машину, из которой зазвучала веселая украинская музыка. В темноте горят удаляющиеся огни задних фар.

Эпилог. На круизном лайнере.

На ночной палубе танцы. К бортику подходят двое.

Он. И как тебе его нос? Как у коня. Нет! Как у зебры! Буйвола из Раджестана! Ты видела? Ноздри так нагло втягивали твой запах пота...

Она. Какого пота?

Он. Немножко есть.

Она. Да?

Он. Наверное. Они это тонко чувствуют. Они как звери с детства привыкают к охоте по запаху. И как бы ты ни душилась французскими духами, он чует твой страх и призыв...

Она. Какой призыв?

Он. Сознайся! Ты хоть раз мечтала в душе прижаться к чёрному, очень тёмному...

Она. Нет.

Он. Хорошо! К тёмно-серому, коричневому, бежевому, кофе-с-молоком-мужчине?

Она. Один раз.

Он. Какая ме... Э-э-э... И он один раз, возможно сегодня, захотел тебя на этой палубе! Романтично! Звёздная ночь. Средиземное море!

Она. Там внизу какое-то судёнышко проплывает.

Он. Пусть себе проплывает, а он сзади подкрадывается, как...

Она. Там люди. Много людей.

Он. ...как... как...

Она. Какие-то они полудохлые, чахлые...

Он. ...как гепард к самке мартышки!

Она. Ты говорил, как буйвол.

Он. Хорошо, как хищный буйвол. Ты даже не замечаешь его возбуждённую походку.
Она. Куда они все плывут?
Он. В Италию. Ты только видишь перед собой его могучие чёрные лапы...
Она. Зачем в Италию? Сейчас там не сезон.
Он. Его крепкие железные, как баобаб, лапы...
Она. В Европе сейчас холодно, дожди, сыро...
Он. Они сжимают тебя и начинают задира́ть платье...
Она. Лучше бы в Африке они остались, правда? Странные такие люди.
Он. Это их дело! А потом нажимает тебе на живот...
Она. Это отвратительно.
Он. Что? Люди в лодке?
Она. Его руки и желания отвратительны.
Он. Ну-у-у... Ты тоже ему отвратительна.
Она. Почему?
Он. Для него ты страшная. Бледная, белая, голубоглазая урода!
Она. Почему урода?
Он. Потому что у них черт белый.
Она. Что они нам руками показывают?
Он. Какие-то знаки...
Она. Они что-то хотят... Пальцы в рот суют. Показывают зубы?
Он. Хотят воды.
Она. Так вокруг столько воды!
Он. Ее нельзя пить.
Она. Да. Она не кипяченая. Что же делать?
Он. А что мы можем сделать? Ничего.
Она. Они пить хотят.
Он. В Италии много воды.
Она. А давай в баре купим шампанское и им сбросим?
Он. Великолепная мысль! Пусть пьют шампанское вместе с нами!
Она. За Африку! За отпуск!
Он. За нас! За Европу!

Двое исчезают среди танцующих на ночной палубе круизного лайнера. Люди танцуют, танцуют, танцуют, танцуют.

Варшава, 2012